

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний "О совершенствовании механизмов государственной поддержки агропромышленного комплекса Российской Федерации"

15 февраля 2018 года

М.П. ЩЕТИНИН

Коллеги! Давайте начнем нашу работу. Коллеги, убедительная просьба: рассаживаемся и начинаем нашу работу.

Есть предложение провести парламентские слушания в течение полутора-двух часов, потому что нас с вами отсюда просто попросят уйти. Все вы знаете порядок, который существует в Совете Федерации. Поэтому докладчику — 10 минут, выступающим — до пяти минут и две-три минуты тому, кто хочет высказаться с места. Я еще раз прошу (мы не первый раз встречаемся) на меня не обижаться: время истекло — мы будем останавливать. Все здесь взрослые люди, серьезные ученые, те, кто умеет четко, ясно, правильно формулировать и излагать свои мысли.

Еще раз добрый день, уважаемые коллеги! Мы сегодня обсуждаем тему, от которой напрямую зависит эффективность аграрного производства. В настоящее время агропромышленный комплекс России, как и вся экономика страны, работает в непростых социально-экономических условиях. Несмотря на это, в последние годы благодаря поддержке государства сельское хозяйство демонстрирует устойчивый рост.

На первом заседании Совета Федерации в текущем году выступил Министр сельского хозяйства Александр Николаевич

Ткачёв. Мне представляется, что это еще раз подчеркивает приоритет развития агропромышленного комплекса для работы органов государственной власти. Постановление Совета Федерации "О подготовке к проведению в 2018 году весенних полевых работ" констатировало наличие в отрасли ряда проблем, требующих решения.

Озабоченность вызывают рост цен на материально-технические ресурсы, в первую очередь на горюче-смазочные материалы, низкая обеспеченность сельскохозяйственной техникой и оборудованием, высокий уровень износа основных фондов в сельском хозяйстве, нехватка мелиорированных земель, эрозия, уплотнение и потеря плодородия почв, низкие темпы вовлечения неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения в сельскохозяйственный оборот, снижение эффективности использования земельных ресурсов. В недостаточном количестве производится продовольственная пшеница 3-го класса. Серьезной проблемой остается неразвитость транспортной, инженерной, социальной инфраструктуры населенных пунктов, расположенных в сельской местности. Вызывают озабоченность низкий уровень доходности и высокая закредитованность сельскохозяйственных товаропроизводителей. Ежегодно уменьшается количество сельскохозяйственных кредитных потребительских кооперативов. В 2015–2017 годах резко снизились объемы сельскохозяйственного страхования, осуществляемого с государственной поддержкой. Сельское хозяйство и агропромышленный комплекс в целом испытывают острую нехватку квалифицированных кадров. Решение всех этих проблем напрямую зависит от объема и эффективности государственной поддержки. Безусловно, при реализации

конкретных управленческих решений необходимо учитывать особенности каждого конкретного субъекта Российской Федерации.

По данным Правительства Российской Федерации, в 2018 году предусмотрено более 240 млрд. рублей на поддержку сельского хозяйства. На совещании в Правительстве Российской Федерации о поддержке агропромышленного комплекса, состоявшемся 7 февраля текущего года, была отмечена необходимость выделения дополнительных объемов финансовой поддержки, в том числе с учетом предусмотренных Бюджетным кодексом изменений в бюджет 2018 года. По итогам совещания дано поручение изыскать дополнительные ресурсы в объеме до 30 млрд. рублей.

Наша задача — совместно с Минсельхозом не только обосновать необходимость получения дополнительных ресурсов, но и предложить рациональный механизм их освоения по наиболее важным направлениям развития сельского хозяйства. В рамках подготовки сегодняшнего мероприятия комитет проанализировал все предложения, поступившие от субъектов Российской Федерации, в которых было названо немало направлений, требующих привлечения дополнительных средств.

Хотел бы напомнить представителям регионов, что перед ними также стоит важная задача — повышение эффективности использования каждого рубля. Необходимо активизировать работу по своевременному доведению средств государственной поддержки до сельхозтоваропроизводителей из бюджетов как федерального, так и регионального уровней. Прежде всего это касается тех субъектов Российской Федерации, в которых по итогам 2017 года указанные средства не были доведены в полном объеме до конечного потребителя.

Еще одна задача сегодняшних парламентских слушаний — сделать очередной шаг в повышении эффективности взаимодействия Минсельхоза России с субъектами Российской Федерации.

Хотелось бы отметить и еще одно направление поддержки развития инфраструктуры АПК, которое пока не заработало, — это возможность отнесения объектов производства, первичной и последующей (промышленной) переработки сельскохозяйственной продукции к объектам концессионных соглашений, соглашений о государственно-частном и муниципально-частном партнерстве, что необходимо для ускорения решения задач по стабилизации цен на плодоовощную продукцию, развитию систем ее транспортировки и хранения, расширению мощностей по переработке сельскохозяйственного сырья. Задачу обеспечения практической реализации этой предусмотренной законодательством нормы поставила Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко на совещании со статс-секретарями — заместителями руководителей федеральных органов исполнительной власти 8 декабря 2017 года. 29 декабря того же года было принято постановление Правительства Российской Федерации № 1686, которое должно обеспечить реализацию данной нормы в текущем году. Полагаю, что докладчик и выступающие остановятся в том числе и на этом вопросе.

Нами подготовлен проект рекомендаций. Надеюсь, что в ходе наших слушаний мы сможем их доработать и существенно дополнить.

Коллеги, я еще раз напоминаю о регламенте и, с вашего разрешения, предоставляю слово статс-секретарю — заместителю Министра сельского хозяйства Российской Федерации Лебедеву Ивану Вячеславовичу. Вы все его хорошо знаете.

Пожалуйста, Иван Вячеславович. 10 минут.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Добрый день, уважаемые коллеги, дорогие друзья! Агропромышленный комплекс страны динамично развивается, имеет яркие успехи и рекордные показатели, и, конечно, во многом благодаря системным мерам господдержки, которые оказываются со стороны Правительства Российской Федерации.

По итогам прошлого года мы достигли рекордных показателей не только по зерновым, но и в целом в растениеводстве. Назову вам несколько цифр. Сбор зерна на 11 процентов больше рекордного урожая 2016 года, урожай гречихи — на 25 процентов (до 1,5 млн. тонн), сои — на 14 процентов, сахара — на 5 процентов.

Ну и важно сказать, что мы достигли успехов по тем направлениям, где мы еще недавно импортировали большие объемы продовольствия. В первую очередь производство тепличных овощей у нас выросло на 17 процентов, мяса птицы — на 7 процентов, свинины — на 5 процентов, товарного молока — на 3 процента.

В прошлом году более 40 процентов всех средств государственной поддержки было направлено на стимулирование так называемых точек роста, где мы до сих пор еще не выполнили показатели по Доктрине продовольственной безопасности. В первую очередь это, конечно, молочное и мясное скотоводство, овощеводство, садоводство, модернизация техники и оборудования.

Но важны, конечно, не только объемы, важна эффективность использования средств, как сказал Михаил Павлович.

В прошлом году мы продолжили совершенствовать механизмы поддержки, запустили два новых важных инструмента. В палитре финансовых инструментов у нас появились два механизма: механизм льготного кредитования наших аграриев (до 5 процентов) и, конечно,

единая субсидия — мы консолидировали меры господдержки, которые были на площадке министерства, объединили их и получили единую субсидию.

Для чего это сделано? В единой субсидии мы консолидировали ряд мер, и это позволило оперативно распределять средства между разными направлениями поддержки в каждом конкретном регионе, причем без внесения изменений в нормативные правовые акты Правительства — самое важное, то, что всегда было сложным, буксовало на площадках регионов. Мне кажется, это очень правильно. Уже в 2017 году по обратной связи с регионами (мы обратную связь получаем в еженедельном режиме в виде селекторов)... Регионы поддерживают эту инициативу и говорят о том, что сегодня работать намного удобнее и правильнее.

Важно сказать, что регионы в формате единой субсидии смогли сами определить свои приоритетные направления. Мы ушли во многом от навязанной индикативной шкалы, которая задавала тон, и регион вынужден был двигаться по тем направлениям, которые, наверное, может быть, не всегда успешны были с учетом географии (а страна у нас большая). Так вот, механизм единой субсидии позволил нам более оперативно и гибко двигаться по всем важным направлениям, которые есть в агропромышленном комплексе страны.

Важно сказать, что наибольшую долю средств, 27 процентов, наибольшую поддержку получили фермеры. Поэтому цифры я буду называть, мне кажется, они отражают действительность 2017-го — начала 2018 года. Механизм льготного кредитования позволил сельхозтоваропроизводителям не отвлекать оборотные средства в первую очередь на обслуживание кредитов до получения возмещения

из бюджета, как это было по старой схеме. В результате мы получили настоящий кредитный бум.

Коллеги, услышьте: в 2017 году банки заключили с заемщиками почти 8 тысяч кредитных договоров на сумму 650 млрд. рублей, в том числе по инвестиционным кредитам — на 450 млрд. рублей. Это в три раза больше, чем в 2016 году. В 2016 году были привлечены инвестиционные кредиты на сумму 152 млрд. рублей.

На полученные кредиты будет построено (что конкретно, суммы большие, но вместе с тем чтобы вы понимали) 54 тепличных комплекса мощностью 480 тыс. тонн овощей в год, 91 молочный комплекс мощностью 500 тыс. тонн молока в год. Будет модернизировано 108 перерабатывающих предприятий, приобретено более 4 тыс. единиц сельхозтехники, в том числе 1500 комбайнов и 415 тракторов. Фермерам выданы льготные кредиты на сумму 41 млрд. рублей. Субсидий на это потрачено 1,2 миллиарда, но кредитный портфель фермеров — это 41 млрд. рублей. В том числе в них 25 миллиардов — инвесткредиты.

В течение года мы, безусловно, донастраивали механизмы льготного кредитования. Инструмент новый, непростой, хотя, я еще раз скажу, все ведущие аграрные мировые державы получили свое развитие как раз благодаря схожим инструментам поддержки. Но, безусловно, как все новое, невозможно, чтобы это работало сразу, на 100 процентов ярко, позитивно, поэтому были проблемы. Были проблемы с регионами, вы все об этом знаете. И в 2017 году, мне кажется, у нас получилось донастроить этот механизм и убрать те вещи, которые не устраивали во многом получателей и потребителей.

Что сделано? В первую очередь, мы дали право регионам определять объемы кредитования по приоритетным направлениям самостоятельно. Это первое и самое важное, что вызывало, что

называется, не совсем полное понимание. Второе, максимальный размер льготного краткосрочного кредита на одного заемщика сегодня вправе определить регион у себя самостоятельно исходя из того общего объема, который он получает на свою географию. Это тоже очень важно. Третье, мы официально закрепили во всех правилах предоставления кредитов, во всех документах, что доля льготных кредитов для фермеров на федеральном уровне не должна быть меньше 20 процентов. Это как раз вопрос о перекосе: "крупные успели, забрали, а фермерам средним ничего не осталось".

Поэтому сегодня, мне кажется, эти три важные инициативы во многом откорректировали механизм льготного кредитования, что сегодня позволяет охватить полностью всех сельхозтоваропроизводителей по всем направлениям, которые мы сегодня имеем на всех площадках агропромышленного комплекса.

Мы сегодня предусмотрели возможность для заемщиков, получивших коммерческий краткосрочный кредит после 1 июля 2017 года, перейти на льготный кредит, а с 1 января 2018 года — рефинансировать взятый ранее льготный инвесткредит. Эти два момента тоже очень важны.

Пока при переводе коммерческого кредита на льготную ставку еще остаются у нас трудности. Согласно положению Банка России № 590 в этом случае банк обязан создавать дополнительные резервы, поскольку такой перевод считается реструктуризацией. Это правильно, поэтому мы и предлагаем отказаться от этого правила и упростить переход на льготные условия. У нас это отмечено в одном из пунктов протокола совещания у Дмитрия Анатольевича Медведева по мерам государственной поддержки, которое было 7 февраля. Я вам отдельные пункты, с вашего позволения, приведу, чтобы вы понимали, куда мы движемся.

Еще один вопрос — это, безусловно, задолженность по налогам. Мы достаточно часто в этом и в 2017 годах сталкивались с этим, поэтому считаем, что можно разрешить переводить коммерческие кредиты на льготную ставку при условии, что задолженность по налогам не превышает 5 процентов от стоимости чистых активов заемщика. При этом заемщик обязан представить в банк копию платежей по погашению задолженности. Это тоже отражено в пункте протокола совещания у Дмитрия Анатольевича Медведева, которое было 7 февраля. Мы уверены, что такие решения позволят сделать механизм льготного кредитования еще более эффективным.

Другой мерой, направленной на стимулирование инвестиций и обеспечение финансовой устойчивости предприятий, является, конечно, возмещение части понесенных затрат, связанных с капитальным строительством объектов агропромышленного комплекса. Все вы знаете, так называемые CAPEX — достаточно популярная мера господдержки, которая активно работает во всех регионах и абсолютно во всех подотраслевых направлениях. В классической формуле возмещение — 20 процентов от понесенных затрат, но по отдельным, приоритетным направлениям, которые определило государство, мы возмещаем до 35 процентов. Скажу, что это в основном связано с проблемными направлениями — условно, селекцией и генетикой (я вам часто об этом говорил). Например, несмотря на успехи в товарном производстве, по отдельным группам... Например, семян картофеля мы везем из-за границы 65 процентов (а иногда и 80), сахарной свеклы — 80 процентов, кукурузы — 70 процентов. С соей почти такая же ситуация.

Когда мы говорим про успехи в товарном производстве мяса птицы (перевыполнили все показатели Доктрины продовольственной

безопасности), вместе с тем, товарищи, забываем сказать, что 99,7 процента инкубационного яйца мы завозим из-за границы. То есть сегодня в непростых внешних условиях и обстановке, конечно, это полная зависимость по этим направлениям. Наш механизм — федеральная научно-техническая программа — показал конструкцию, благодаря которой достаточно оперативно можно выйти на достаточный уровень самообеспеченности по этим направлениям. И там как раз механизм возмещения прямых понесенных затрат — чуть увеличенный — не 20 процентов, как в классической формуле, а до 35–40 процентов.

Что сделано? В основном по САРЕХ... Помимо того что я назвал по тепличным комплексам, по молочно-товарным фермам, по предприятиям, благодаря САРЕХ в 2017 году поддержано 192 инвестиционных проекта (субсидии — порядка 15,8 млрд. рублей). Это позволило нам запустить два оптово-распределительных центра мощностью хранения 66 тыс. тонн, семь семеноводческих центров мощностью 78 тыс. тонн семян в год и четыре селекционно-генетических центра мощностью 11 тыс. голов в год, плюс 52 хранилища мощностью хранения 300 тыс. тонн.

Кроме того, Минсельхоз продолжает субсидировать инвестиционные проекты, получившие поддержку по прежнему механизму возмещения части процентной ставки. Здесь очень важно: таких проектов сейчас 22 тысячи на общую сумму 1 400 млрд. рублей.

М.П. ЩЕТИНИН

Иван Вячеславович, 10 минут прошло.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Здесь важные моменты, поэтому мне хотелось бы все-таки завершить, с Вашего позволения.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Пока остается нерешенным вопрос о нераспространении на эту меру поддержки требований по соблюдению предельного уровня софинансирования. Это очень важно, это критичный и часто поднимаемый регионами вопрос (об этом скажут коллеги). С учетом тех изменений в постановлении № 999, которые есть, многие регионы просели, и действительно у нас по многим вещам существуют опасения по отдельным отраслевым направлениям, что регионы не смогут выдерживать эту планку по обязательствам в части софинансирования. И, конечно, во многом это ставит под угрозу ту инвестиционную активность, которую мы сегодня имеем на этих площадках. И регионы предупреждают о том, что им, конечно, не хватит средств. Цифра: по нашим оценкам, недофинансирование составит порядка 5 миллиардов, а значит, пострадают, конечно, как я вам сказал, инвесторы. Справочно вам скажу, что у 13 регионов снизилось софинансирование из федерального бюджета более чем на 25 процентов. У 25 регионов снизилось софинансирование на сумму от 10 до 25 процентов (чтобы вы понимали географию, цифры и режим софинансирования).

Конечно, в механизмах поддержки сельского хозяйства это абсолютно несправедливо и это работать не будет. Мы это все хорошо понимаем.

На совещании у Дмитрия Анатольевича мы также внесли это в протокол отдельным пунктом, попросили обратить на это особое внимание и для сельхозников поменять все-таки этот режим софинансирования, не распространять сегодняшние правила на те подходы, которые мы имеем.

Конечно, мне хотелось бы кратко остановиться на мерах, направленных на поддержку доходности перевооружения наших сельхозтоваропроизводителей современной техникой. Именно эти меры позволяют успешно проводить полевые работы, получать рекордные урожаи, а также повышать продуктивность в молочной отрасли. Здесь мы тоже внесли ряд корректировок в прошлом году.

Первое — по субсидиям на оказание несвязанной (погектарной) поддержки и на 1 литр молока предусмотрены повышающие коэффициенты (то, о чем мы с вами, коллеги, всегда говорили) — в первую очередь для регионов Дальнего Востока, Сибири, Нечерноземья, Крыма (не буду останавливаться). Мы откорректировали — 1,7, 1,2. То есть учли абсолютно разную географию и проблематику регионов. География очень разная, подходы разные. На наш взгляд, сегодня и погектарная поддержка, и поддержка на 1 литр молока дифференцированы, очень правильно относительно всех регионов выполнены.

По программе субсидирования сельхозтехники. Мы снизили скидку до 15 процентов, что позволило сохранить, на наш взгляд, стимул приобретать отечественную технику и увеличивать объемы ее приобретения.

Цифры. В 2017 году аграрии приобрели со скидкой 23 тысячи единиц техники. На эту меру поддержки направлено было 15,7 млрд. рублей — практически столько же, что и за прошедшие четыре года ее реализации. Это очень важно. Это прорывной механизм, он еще раз сработал и показал, что он действует. И здесь мы эту работу ведем совместно с Минпромторгом, с нашими друзьями, коллегами, партнерами. Мне кажется, что у нас здесь все очень хорошо получается и все достаточно эффективно.

И важно отметить, что доля российской техники на внутреннем рынке в 2017 году впервые за всю постсоветскую историю превысила 56 процентов. Все перечисленные мной меры позволяют отрасли динамично развиваться, увеличивать объемы производства, активно развивать, конечно, экспортный потенциал. В прошлом году мы экспортировали сельхозпродукции на 20 млрд. долларов — в 15 раз больше, чем в 2000 году. Тогда никто и подумать об этом не мог. За последние 12 лет (с 2004 по 2016 год) мировой рынок продовольствия вырос в два раза, а российский продовольственный экспорт за это же время вырос в семь раз. Мы активно вытесняем конкурентов с их традиционных рынков. В этом сезоне Россия займет первое место в мире по экспорту пшеницы, второе — по экспорту зерновых в целом. Активно растет экспорт сахара, свинины, птицы. Экспорт мяса птицы и молочной продукции вырос почти на 70 процентов, готовой мясной продукции — в два раза, кормов для домашних животных — в пять раз. Существенный потенциал, конечно, существует и у нашей кондитерской отрасли.

Правительство ставит перед нами задачу увеличить экспорт продовольствия до 30 млрд. долларов к 2025 году — то есть в полтора раза по отношению к нынешнему объему. Для успешной конкуренции на внешних рынках нам с вами, безусловно, нужно модернизировать производство, повышать эффективность. Пока по всей стране модернизировано всего лишь 30 процентов предприятий агропромышленного комплекса, а значит, нужны льготные инвестиционные кредиты, субсидирование прямых понесенных затрат, а у нас по этим статьям не предусмотрено, коллеги, финансирование новых проектов. Это самое важное, что я хотел вам сказать, на что всем нам сегодня нужно обратить внимание.

В этом году, учитывая обязательства по льготным кредитам, полученным в прошлом году (а это, на секундочку, 37 млрд. рублей из бюджета Министерства сельского хозяйства), в нашем распоряжении есть только 13 миллиардов на новые, краткосрочные кредиты, что позволит обеспечить лишь, по сути, кредитование весенних полевых работ.

По состоянию на 5 февраля Минсельхоз одобрил льготные краткосрочные кредиты 3 тысячам заемщиков на общую сумму 135 млрд. рублей и субсидии в объеме 8,5 миллиарда. Это в три раза больше, чем на аналогичную дату в 2017 году. То есть динамика совершенно иная. Как я вам сказал, мы откорректировали механизмы льготного кредитования, убрали все вещи, которые нам мешали. Поэтому уже в начале года мы говорим о том, что до в три раза большего количества заемщиков успели довести эти средства. На наш взгляд, это очень важно.

Общий объем субсидий по краткосрочным кредитам позволит просубсидировать кредитные договоры на сумму порядка 200 млрд. рублей, как в прошлом году. То есть только каждый четвертый кредит получит господдержку (чтобы тоже было понимание). При этом мы не сможем поддержать ни одного нового инвестиционного проекта.

Кроме того, сохраняется проблема по субсидированию инвестиционных кредитов, которые заключены до 1 января 2017 года, до введения механизма льготного кредитования, поскольку несколько лет из-за оптимизации в бюджете не было средств на эти цели, хотя инвесторы поверили государству и взяли кредиты, построили молочные, тепличные комплексы, другие объекты АПК. Теперь они показывают результат, дают рост производства. Чтобы избежать банкротства ряда организаций и предприятий (а их

финансовые модели были рассчитаны, безусловно, с учетом мер господдержки)... За эти годы накопились заявки от регионов на общую сумму почти 36,5 млрд. рублей. Мы провели анализ, и с учетом наших приоритетов на эти цели потребуется порядка 10 млрд. рублей.

Поэтому на совещании у Дмитрия Анатольевича, которое было 7-го числа, мы рассказали о том, что мы просим дополнительные средства из резервного фонда, суммировали три направления, самых важных и приоритетных, о которых я вам сказал, которые в первую очередь дают сегодня приток инвестиций в отрасль. И необходимо дополнительно попросить 30 млрд. рублей. Конкретно на что? 10 миллиардов — на льготное инвестиционное кредитование, 10 млрд. рублей — на САРЕХ и 10 млрд. рублей — на неотобранные инвестиционные кредиты, которые были заключены до 1 января 2017 года. Заявленная сумма — это обоснованная потребность рынка. Дополнительная поддержка позволит стимулировать рост инвестиций в отрасль, увеличить объемы производства. Тут все совершенно понятно.

Вот кратко всё, коллеги. Если возникнут потом какие-то вопросы...

М.П. ЩЕТИНИН

О концессионных соглашениях, Иван Вячеславович...

И.В. ЛЕБЕДЕВ

О концессионных соглашениях, если позволите, я дополнительно расскажу, в том числе и приведу пункт протокола, когда мы перейдем к вопросам и ответам.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Спасибо большое.

М.П. ЩЕТИНИН

Коллеги, Иван Вячеславович с нами будет от начала до завершения. Поэтому мы сначала дадим слово тем, чьи выступления запланированы. Когда перейдем к разговору с мест, можно будет и вопрос задать, и перейти к более свободной беседе, к обмену мнениями и так далее, чтобы нам уложиться в отведенное время. Нет возражений против такого порядка? Нет.

Ольга Владимировна Башмачникова, вице-президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России.

Пожалуйста, Ольга Владимировна.

О.В. БАШМАЧНИКОВА

Уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Благодарю вас за возможность выступить на таком экспертном мероприятии. И хотела бы начать свое выступление со слов Владимира Владимировича, которые прозвучали недавно на съезде "Единой России": "Перед нами стоят масштабные задачи: мы должны построить инновационную экономику, укрепить демократические институты. Но если мы действительно хотим добиться успеха, в центре нашего внимания должен быть человек. Российские семьи должны чувствовать позитивные перемены в своей жизни — в этом главный смысл и цель всей нашей работы. И только тогда мы сможем рассчитывать на поддержку людей".

Считаем, данное высказывание — это прежде всего посыл к развитию малого бизнеса. В АПК роль и значение малого бизнеса высоки как нигде — и в связи с необходимостью диверсификации производственных рисков, производства экологически чистой продукции, а также решения задач по остановке депопуляции

сельских территорий. Однако сегодня в сельском хозяйстве 92 процента прибыли приходится лишь на 18 сельхозорганизаций, и эта прибыль получена в том числе благодаря беспрецедентным мерам государственной поддержки. Фактически приоритеты государственной поддержки сегодня, к сожалению, не служат задаче создания прибыли для большого количества российских семей, проживающих на сельских территориях.

Хотелось бы привести несколько положений из доклада Всемирного банка "Россия: Меры государственной политики России для обеспечения конкурентоспособности агропродовольственного сектора и привлечения инвестиций".

Первое. Только отдельные хозяйства в России имеют высокие показатели производительности труда — те, кто имеет доступ к средствам поддержки, дешевым кредитам и высоким технологиям сельскохозяйственных услуг.

Второе. Отличительной чертой государственной поддержки в России является тот факт, что государственные субсидии в большей степени направлены на создание благоприятных условий для небольшого количества предприятий частного бизнеса в ущерб созданию так называемых общественных благ или возможностей развития для большого количества субъектов деятельности. И в этом кардинальное отличие России от других стран.

Действительно, сегодня, к сожалению, только 2,7 процента фермеров получают льготные кредиты. И в этой ситуации невозможно говорить о доступности инвестиций для новых технологий. Доступ к капиталу у основной категории малых производителей отсутствует.

И мы очень благодарны Министерству сельского хозяйства: если бы не их упорная работа, то те показатели кредитования

крестьянских (фермерских) хозяйств 2017 года не были бы достигнуты.

Но, к сожалению, проблема здесь кроется гораздо глубже. Здесь стоят определенные задачи перед Центральным банком, перед коммерческими банками, и эти проблемы нам сегодня нужно обязательно урегулировать. Сегодняшние финансовые институты на это, как я уже сказала, не настроены. Единственные, кто сегодня работает с этой категорией хозяйств, — это компания "Росагролизинг", и мы очень благодарны им за это сотрудничество.

На наш взгляд, возможны следующие решения по улучшению доступа данной категории хозяйств к финансовому рынку.

Первое — создание специальных фондов поддержки малого бизнеса в АПК, настроенных на инвестирование в малые предприятия сельского хозяйства. Когда в нашей стране фермерское движение только зарождалось, в Мексике подобные фонды уже были созданы, они специализировались только на финансировании проектов по расширению производственной базы небольших фермерских хозяйств. И это не единственный пример.

Второе — развитие института кредитной кооперации, решающего задачу пополнения оборотного капитала. Здесь в краткосрочном режиме можно было бы говорить о необходимости распространения механизма льготного кредитования на сельскохозяйственные потребительские кредитные кооперативы, а также снижении к ним требований Центрального банка. Это тот минимум, о котором мы можем сегодня говорить, и это то, что реально сделать.

Третье — развитие льготного лизинга техники, оборудования и скота.

Четвертое — снижение требований Центрального банка к кредитам в коммерческих банках в размере до 10 млн. рублей.

Хочется отметить, что меры государственной поддержки должны предусматривать создание новых или настройку имеющихся институтов на соответствующую цель — доступ к рынку капиталов той категории предпринимателей, которые сегодня его не имеют. Важно, чтобы все финансовые инструменты работали именно на выполнение этой задачи.

Помимо обеспечения доступа к капиталу на что еще должны делаться акценты в государственной поддержке сегодня, с нашей точки зрения?

Прежде всего, это стимулирование увеличения количества субъектов предпринимательства или создания нового бизнеса, новых семейных ферм за счет обеспечения доступа к земельным, заемным ресурсам, средствам грантовой поддержки. И здесь мы должны говорить о комплексных, пакетных или, как сейчас принято говорить, "коробочных" решениях.

Получатели грантовой поддержки по направлениям "начинающий фермер", "семейные животноводческие фермы", "сельскохозяйственные потребительские кооперативы" должны быть априори обеспечены кредитами и землей, однако в настоящее время мы не можем это констатировать в полной мере, и об этом неоднократно говорилось на видеоконференциях в Министерстве сельского хозяйства. Значит, комплексно задача не решена и эффект от господдержки не мультипликативный.

После того как мы сможем добиться комплексных решений, необходимо ставить вопрос о значительном — в разы — увеличении средств государственной поддержки, выделяемой на гранты в рамках действующих программ.

Следующее. Государственная поддержка должна обеспечить повышение доходности существующего малого бизнеса через доступ к финансовым ресурсам и технологиям. Поддержание доходности существующего бизнеса — это наиважнейшая задача. Сегодня, по данным за 2017 год...

М.П. ЩЕТИНИН

Ольга Владимировна, завершайте, пожалуйста.

О.В. БАШМАЧНИКОВА

Хорошо.

Важнейшим направлением поддержки мы считаем развитие профессионального консультирования малых производителей, доступного в каждом муниципальном районе.

Еще один факт, констатируемый Всемирным банком: отсутствуют консультационные службы для малых хозяйств, через которые бы шла трансляция технологий. Эта задача решена во всех странах, и на ее решение правительства выделяют серьезные ресурсы. Данная задача решена в странах Европы, в Мексике, в Китае и во многих других странах.

Важнейшим направлением поддержки является поддержание доходности субъектов предпринимательства, попавших в трудную финансовую ситуацию.

М.П. ЩЕТИНИН

Ольга Владимировна, завершайте. У Вас там, я вижу, большой, фундаментальный труд. Вы нам передадите...

О.В. БАШМАЧНИКОВА

Последний абзац, хорошо?

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

О.В. БАШМАЧНИКОВА

Современная экономическая теория опирается на новую терминологию — "воспитательный протекционизм", или "экономика подталкивания". Государство решает задачи по ускорению тех или иных процессов в экономике и может предпринимать попытки подталкивания субъектов рыночных отношений к выбору, который повысит их совокупную субъективность в долгосрочном периоде. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Ольга Владимировна.

Петриков Александр Васильевич, временно исполняющий обязанности директора Всероссийского института аграрных проблем и информатики имени Никанова. Пожалуйста.

А.В. ПЕТРИКОВ

Большое спасибо, уважаемый Михаил Павлович.

Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые коллеги! Прежде всего разрешите поблагодарить за приглашение и возможность выступить по столь актуальной теме.

Я хотел бы заострить ваше внимание на трех вопросах.

Первый (посмотрите на этот слайд) — уровень бюджетной поддержки. Все говорят о росте аграрного бюджета. Да, в номинальном выражении в текущих ценах он растет: в 2016 году по сравнению с 2007 годом — в 2,3 раза. Но в постоянных ценах он увеличился за указанный период всего на 2,8 процента, а по сравнению с 2014 годом в постоянных ценах снизился на 5,6 процента.

Второй вопрос. В законодательстве по-прежнему не определено, по каким все-таки критериям следует формировать (и формируется) наш аграрный бюджет: то ли от достигнутого уровня, то ли от необходимости достижения определенного экономического

роста или определенного уровня продовольственной безопасности, то ли в процентах от валового внутреннего продукта. Непонятно. Критерии в законодательстве не прописаны, все определяется в конечном счете раскладом политических сил и политической волей руководства страны. Мы, конечно, благодарны за это, но это в определенной степени делает аграрную политику непредсказуемой.

Третий вопрос — неравный доступ сельхозтоваропроизводителей разных категорий хозяйств к государственной поддержке, как по категориям хозяйств, так и в разрезе регионов. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (а это, на мой взгляд, наиболее надежный источник), в 2015 году субсидии и дотации из федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации получали 68,8 процента сельхозорганизаций, то есть далеко не все. У сельхозорганизаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, этот показатель выше (75,5 процента), у микропредприятий — ниже (56 процентов), а у фермеров и индивидуальных предпринимателей — еще ниже (34,5 процента). То есть обеспеченность бюджетной поддержкой сельхозорганизаций в два раза выше, чем у фермеров.

Наблюдается крайне неравномерный доступ к поддержке по регионам (это тоже данные переписи). Доля сельхозорганизаций, получавших субсидии в 2015 году, варьировалась от 86 процентов (в Ненецком автономном округе) до 0,7 процента (в Санкт-Петербурге), а если взять типичные сельскохозяйственные регионы, то от 70 процентов (в Удмуртской Республике и Иркутской области) до 16 процентов (в Еврейской автономной области). Высокий уровень региональной дифференциации препятствует формированию единого экономического пространства и тормозит специализацию регионов.

По существу, выращивать продукцию выгодно там, где высокая поддержка, а не там, где для этого складываются благоприятные природно-климатические условия.

Все эти факты, на мой взгляд, говорят о том, что назрела реформа бюджетирования сельского хозяйства в нашей стране. Ее направлениями могут быть следующие: первое — определение в Федеральном законе "О развитии сельского хозяйства" критериев формирования аграрного бюджета, одним из которых должно быть требование не снижать расходы на сельское хозяйство в постоянных ценах; второе — обеспечение равного доступа к бюджетной поддержке разных категорий производителей, что невозможно без установления лимита предоставления поддержки в расчете на одного производителя. Такие лимиты есть и в Соединенных Штатах Америки, и в европейских странах. В России нет, к сожалению, но подвижка происходит (спасибо Минсельхозу): по льготным кредитам предоставлено право субъектам Российской Федерации устанавливать лимиты.

Далее. Необходима корректировка статуса сельхозпроизводителей. Сейчас, чтобы получить право на поддержку, доход от реализации сельхозпродукции должен составлять в общем объеме дохода хозяйств не менее 70 процентов. Это не только сужает круг бюджетополучателей, но и тормозит диверсификацию экономической деятельности, а следовательно — финансовую устойчивость и конкурентоспособность хозяйств. Это ограничение целесообразно снизить или вовсе отменить, как в ряде стран. Конечно, при этом круг претендентов на поддержку расширится, поэтому вводить эту меру необходимо одновременно с установлением лимита на объем субсидий в расчете на одного производителя.

Следующая, не менее важная мера — это усиление полномочий федерального центра в определении объемов софинансирования по регионам, а также конечных правил предоставления субсидий. В ЕС объемы и правила предоставления производственных субсидий фермерам устанавливаются в Брюсселе и не могут изменяться правительствами стран. Было бы целесообразно перейти к такой мере и у нас, определяя объемы и правила предоставления производственных субсидий, то есть тех, которые входят в "желтую корзину", из федерального центра.

И для уменьшения региональной дифференциации необходимо наконец начать поддержку сельскохозяйственных производителей, находящихся в регионах с неблагоприятными климатическими условиями.

М.П. ЩЕТИНИН

Александр Васильевич, завершайте.

А.В. ПЕТРИКОВ

Заканчиваю, Михаил Павлович.

Перечень таких регионов устанавливается Правительством, но дотации не выплачиваются. Благодарю за внимание.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Александр Васильевич. Хорошее выступление, но многие положения, на мой взгляд, достаточно дискуссионные в части того, что развивать можно только то, что развивается, и поддерживать можно только то, что дает положительный эффект, рост. Если мы опять "размажем" по всей России, то, я думаю, рост будет несколько иной, чем мы имеем сейчас. Ну, это вопрос отдельной дискуссии. Я думаю, что при случае мы такую дискуссию проведем обязательно.

А.В. ПЕТРИКОВ

Спасибо, Михаил Павлович.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

Торшин Александр Порфирьевич, статс-секретарь — заместитель Председателя Банка России. Пожалуйста.

А.П. ТОРШИН

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги, добрый день! Я постараюсь коротко изложить. Всего один вопрос. Благо, заместитель Министра сельского хозяйства про деньги говорил много, больше, чем про семена, по-моему, но это логично для нашего времени.

Поэтому спасибо, Иван Вячеславович, за братскую поддержку.

Я здесь нахожусь вместе с начальником Департамента развития финансовых рынков Банка России Чайковской Еленой Викторовной. Надеюсь, что мы потом еще будем иметь возможность помочь заместителю Министра сельского хозяйства Ивану Вячеславовичу ответить на те вопросы, которые будут возникать.

Я же коротко скажу о концессии, буквально два слова (тяжелый вопрос, просто тяжело подобрать адекватные формулировки). Посмотрите, что было. Очень тяжело рождался в свое время Федеральный закон "О концессионных соглашениях" (многие — свидетели): обсуждали, переносили — в 2005 году, слава богу, приняли. Приняли, но сельские объекты почему-то убрали. Потом шли дискуссии серьезные, регионы требовали обязательно включить. Михаил Павлович с Алтая, Сергей Герасимович Митин, успешный губернатор, говорили: "Включайте село. Это такой серьезный ресурс!" Думали, что в законе о государственно-частном партнерстве все-таки мы село пропишем. Не прописали. Не прописали, потому что уже сразу готовили поправки и совместными

усилиями Госдума, Совет Федерации, регионы включили эти объекты в наше концессионное законодательство. И с 1 января (обращаю внимание) этот закон вступил в силу.

А в этом законе было интересно написано — что именно Правительство Российской Федерации выпускает специальное постановление, чтобы его запустить, где будут параметры этих объектов и перечень. Ну, я не знаю, ровно год готовили это постановление!

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

А.П. ТОРШИН

Два даже, да? Два! Ну, 2017 год хороший — год Собаки — решило порадовать Правительство: 29 декабря (прямо к праздничному столу) выпустило это постановление. Пусть Правительство обижается, но так не делается. В Совете Федерации всегда говорили: вносится в закон поправка — давайте проекты подзаконных актов, чтобы они по году не лежали. Но к тому, что выпустили 29-го числа, у Центрального банка возникли вопросы сразу. Оно не заработает, потому что параметры определили, а перечень объектов отсутствует. А что касается денег, вы знаете, не то что слово, буква — запятая играет роль. И если нет — ну нет, значит, не будет ни ценных бумаг, ни... да и вас там не будет.

Поэтому сразу же, 18-го числа, Эльвира Сахипзадовна дала поручение собрать совещание. Сергей Анатольевич Швецов, Елена Викторовна Чайковская быстро провели анализ всего этого хозяйства. Честно вам скажу (хоть и не вполне уполномочен): у нас уже поправка готова к законопроекту. Только мы не являемся субъектами законодательной инициативы, ну, может быть, через Правительство пойдет, может, кто-то из депутатов или из сенаторов

внесет и так далее. Это важно, потому что очень обидно терять время. Но мы его теряем.

Поэтому что надо сказать? Центральный банк...

Да, и, кстати, совещание у Дмитрия Анатольевича тоже в известной степени благодаря нам было проведено, потому что мы сказали: "Господин премьер-министр, ну, не работает, не заработает то постановление, потому что не так устроена эта жизнь". А у Правительства тоже есть своя совершенно нормальная мотивация, они говорят: в Федеральном законе "О развитии сельского хозяйства" (да и закон у нас такой, рамочный, да?) нет такого полномочия у Правительства, чтобы определять этот перечень. Друг на друга кивнули, разошлись — дело стоит.

Поэтому о чем хотелось бы попросить (чтобы закончить не на звонке, который меня сейчас предупредит, а на предложении)? Давайте в проект рекомендаций все-таки, Михаил Павлович...

М.П. ЩЕТИНИН

Обязательно.

А.П. ТОРШИН

Не лишним будет еще раз сказать: "Вы уж поторопитесь там, господа хорошие, вот это сделать". А мы готовы, у нас есть экспертный совет. Если что — обращайтесь к Елене Викторовне Чайковской, ко мне. Мы здесь, со своей стороны, сделаем всё возможное. Нам, Центральному банку, он нужен.

Не знаю, Иван Вячеславович, может быть, даже нужнее, чем вам.

Спасибо большое.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Александр Порфирьевич. Вот видите — Вы прямо за секунду до звонка закончили.

А.П. ТОРШИН

Дотянул.

М.П. ЩЕТИНИН

Да. Александр Порфирьевич, мы готовы в этой части сотрудничать. Поэтому, если поправки готовы, давайте их посмотрим, и мы готовы их продвигать. Хорошо.

Следующая выступающая у нас — Донник Ирина Михайловна, вице-президент Российской академии наук. Пожалуйста.

И.М. ДОННИК

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые участники слушаний! Мне бы хотелось поднять вопрос о повышении эффективности оказываемой поддержки, потому что в основном обсуждается техническая сторона, а мне бы хотелось сказать именно о том, на что она идет.

Коллеги, один маленький пример привожу, чтобы не тратить время. Берет сельхозтоваропроизводитель льготный кредит, который субсидируется, на строительство животноводческого комплекса, например, с роботизированной системой для молочного животноводства. Строят, строят, тратят деньги — построили, запустили этот комплекс. Как правило, используются импортные технологии, участвуют в этом запуске иностранные специалисты, которые получают зарплату в валюте (это немалые деньги, позволю себе отметить). Потом берут наших коров и начинают их туда ставить. И в процессе выясняется, что только лишь треть стада подходит для этой системы. Вот маленький пример.

Что это, эффективная поддержка? Да — стены стоят, система запущена, деньги выплачены. А, на наш взгляд, было бы очень полезно в плане поддержки наших ученых, когда сельхозтоваропроизводитель собирается строить и берет на это

кредит или одобряют ему инвестпроект, закрепить за ним или какого-то нашего ученого, или научно-исследовательскую организацию, или вуз для методического сопровождения. И в этом случае наш специалист, ученый, который с самого начала сопровождал бы это строительство, мог бы ему сразу подсказать, где будут слабые места, что нужно упредить, то есть не ждать, когда уже будет запущено все. Но мы сталкиваемся здесь с такой трудностью: любая импортная технологическая разработка сопровождается (и это условие вписывается в контракт) только иностранными учеными. То есть, даже если бы он хотел пригласить нашего специалиста, он не может этого сделать, потому что у него в контракте прописано, что он должен приглашать из-за рубежа этого человека.

И, на наш взгляд, мы здесь кидаем камень прежде всего в свой огород, то есть наших ученых не поддерживаем, не поддерживаем нашу науку, хотя у наших НИУ (научно-исследовательских учреждений) очень много разработок, но они не внедряются.

Поэтому я просто предлагаю, что необходимо разработать нормативно-правовой акт, которым были бы закреплены возможные критерии предоставления поддержки или же ее увеличения при выполнении научно-исследовательских работ, использовании отечественных научных разработок и привлечении отечественных научно-исследовательских учреждений, вузов, ученых для сопровождения ряда мероприятий, которые прописаны в проекте постановления (это восстановление плодородия сельхозземель, реализация инвестиционных проектов, как я уже сказала, в области животноводства, глубокая переработка зерна, повышение молочной продуктивности), а также учесть вопрос подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров.

Необходимо сразу знать, кто будет обслуживать этот роботизированный комплекс потом. Даже ту же доярку, того же механизатора или инженера надо хотя бы немножко подучить, уж если так говорить. Наши вузы аграрной направленности, наши научно-исследовательские учреждения, имеющиеся практически в каждом регионе, могут это сделать. И мы тогда не будем финансировать иностранных специалистов, а поможем своим. И по крайней мере наши ученые, сопроводив два-три таких комплекса, стали бы очень хорошими специалистами, они бы тоже знали эту практику.

Поэтому я предлагаю, Михаил Павлович, в проект постановления включить это замечание. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Ирина Михайловна.

Пожалуйста, следующий выступающий у нас — Корчевой Евгений Анатольевич, директор Департамента сельскохозяйственного, пищевого и (что интересно) строительно-дорожного машиностроения Министерства промышленности и торговли. Как-то вот нельзя... "в одну телегу впрячь не можно..."

Е.А. КОРЧЕВОЙ

Добрый день! Да, широкая география: еще и подшипники, и квадроциклы — много всего в департаменте.

Михаил Павлович, спасибо большое за приглашение.

Добрый день, уважаемые члены Совета Федерации, участники парламентских слушаний! Сконцентрирую свое короткое выступление на развитии машиностроения для агропромышленного комплекса. Это направление является приоритетной отраслью для Министерства промышленности и торговли. Благодаря согласованной политике, согласованным действиям с

Министерством сельского хозяйства, в частности, сельскохозяйственное машиностроение с 2013 года продемонстрировало трехкратный рост производства. В прошлом году этот рост составил 21 процент, и объем производства российской сельхозтехники составил 107 млрд. рублей, что является рекордным значением за всю историю развития сельскохозяйственного машиностроения.

Как Иван Вячеславович сказал, ежегодно растет доля российской техники на нашем внутреннем рынке, что нас радует, растет экспорт, активно реализуется целый ряд инвестиционных проектов. В частности, запущен проект стоимостью более 4 миллиардов по производству новых тракторов с автоматизированной трансмиссией на Кировском заводе, реализуются новые проекты по строительству заводов "СЕВАК" в Воронежской области, Ростовской области, нового завода по производству опрыскивателей в Самарской области. Также в Самарской области строится новый завод по производству почвообрабатывающих орудий. Инвестиционная программа "Ростсельмаша" только на один новый комплекс окраски превышает также 4 млрд. рублей.

Ежегодно наши производители выпускают более 150 моделей техники. Назову лишь только некоторые из них — это новый трактор с автоматизированной трансмиссией 7-го класса, трактор "Кирюша" 4-го класса, тоже выпускаемый на Петербургском тракторном заводе. В этом году начинается серийное производство, Владимир Владимирович, будучи совсем недавно в Ростове, запустил производство нового роторного комбайна TORUM 780, рассчитанного прежде всего на крупные хозяйства. Но при этом и фермеры не остаются без внимания, и тот же "Ростсельмаш" снимает

с производства старую "Ниву" и с этого года запускает новый комбайн Nova, который рассчитан как раз на небольшие фермерские хозяйства.

Десятки новых наименований пресс-подборщиков, почвообрабатывающих машин, машин для специализированных культур запускаются ежегодно в производство. Это стало возможно благодаря прежде всего реализации постановления № 1432. На текущий год заложено 10 млрд. рублей на реализацию этого постановления. Кроме этого, мы запустили с прошлого года целый ряд новых мер поддержки для пищевого машиностроения и машиностроения для животноводства. В частности, уже 500 миллионов нами, Министерством промышленности и торговли, было выделено на финансирование 15-процентной скидки для переработчиков продукции на оборудование для переработки, более 20 заводов у нас получили эту субсидию и предоставили скидки переработчикам. А в текущем году, буквально на днях, уже будет подписано постановление, которое позволит нам субсидировать процентную ставку для покупателей российского оборудования для пищевой и перерабатывающей промышленности. И условие предоставления субсидии заключается в том, что ставка для конечного покупателя российского оборудования не превысит 5 процентов, то есть мы вместе с коллегами из Министерства сельского хозяйства запускаем аналогичный механизм, чтобы поддержать и наших переработчиков, и наших машиностроителей.

Нами была разработана в прошлом году и Председателем Правительства 7 июля утверждена стратегия развития сельскохозяйственного машиностроения, которая описывает нашу государственную политику до 2030 года. То есть мы дали очень мощный сигнал для инвесторов отрасли, как мы собираемся

развивать, с одной стороны, машиностроение, с другой стороны — обеспечивать наше сельское хозяйство техникой и оборудованием. И один из основных показателей — это доведение доли российского оборудования, то есть нашей независимости, как минимум до 80 процентов от рынка.

И также мы разработали проект стратегии развития пищевого машиностроения, на площадке Совета Федерации мы уже обсудили черновой вариант, проект, сейчас проводим его согласование. И надеюсь... да не надеюсь, а уверен, что в текущем году Правительство нам эту стратегию утвердит.

Что касается предложений... Просьба в рекомендациях отразить одну из проблем, которую мы видим и которая затронет нас с вами не в 2018 году, а в 2019—2020 годах. У нас, к сожалению, на субсидирование по постановлению № 1432 в текущем году, повторю, заложено 10 миллиардов, а в 2019 и 2020 годах по проекту бюджета — всего лишь 2 миллиарда.

То есть понятно, что этих денег будет совсем недостаточно, чтобы обеспечить спрос на технику, которая у нас есть. Поэтому просьба в рекомендациях отразить необходимость увеличения субсидирования производителей техники в 2019—2020 годах до уровня как минимум не ниже текущего года. Спасибо большое.

М.П. ЩЕТИНИН

Евгений Анатольевич, я хочу Вас проинформировать о том, что в Совете Федерации создана временная комиссия, которая как раз будет заниматься вопросами развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности. Сергей Герасимович Митин эту комиссию возглавит. Поэтому прошу любить и жаловать.

Е.А. КОРЧЕВОЙ

Прекрасно. Спасибо. Я уверен, что нам это поможет и дальше развивать машиностроение для пищевой промышленности.

М.П. ЩЕТИНИН

Мы приглашаем министерство к сотрудничеству. Соответствующее письмо министру ушло с предложением направить представителя министерства в состав комиссии.

Е.А. КОРЧЕВОЙ

Отлично. Готовы работать и с руководителем комиссии, и с комиссией, и с Советом Федерации.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Следующий выступающий у нас — Анна Валерьевна Мирочиненко, начальник Управления контроля химической промышленности и агропромышленного комплекса Федеральной антимонопольной службы. Пожалуйста.

А.В. МИРОЧИНЕНКО

Большое спасибо за предоставленную возможность выступить перед столь представительным собранием.

Я хотела бы отметить, что в декабре 2017 года был принят Указ Президента № 618 "Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции". Этим указом был утвержден национальный план развития конкуренции до 2020 года. И в качестве одного из индикаторов достижения показателей реализации этого плана является повышение уровня товарности основных видов сельскохозяйственной продукции, расширение географии поставок и номенклатуры сельскохозяйственной продукции, реализуемой на организованных торгах. Одним из показателей достижения результативности этого плана является снижение количества нарушений антимонопольного

законодательства со стороны органов государственной власти к 2020 году не менее чем в два раза по сравнению с 2017 годом.

ФАС России начиная, наверное, с 2014 года ведет активную работу по обеспечению соблюдения условий конкуренции при предоставлении субсидий. Безусловно, на уровне регионов региональные власти в соответствии с Бюджетным кодексом наделены полномочиями по определению критериев и условий доступа сельхозтоваропроизводителей к субсидиям. Однако это не освобождает их от необходимости соблюдения федерального законодательства в области конкуренции, и такие действия не должны приводить к необоснованному препятствованию осуществлению деятельности хозяйствующих субъектов, установлению запретов или ограничений на свободное перемещение товаров в Российской Федерации, созданию дискриминационных условий для отдельных хозяйствующих субъектов.

В рамках работы по обеспечению конкуренции при предоставлении субсидий как на федеральном, так и на региональном уровнях проводятся анализ нормативно-правовой базы субъектов Российской Федерации, определяющей порядок представления субсидий, проверки органов власти субъектов Российской Федерации, ответственных за предоставление субсидий, осуществляется взаимодействие с правоохранительными и следственными органами, проводятся встречи и "круглые столы" с участием сельхозтоваропроизводителей.

По результатам этой работы ФАС России и ее территориальными органами было возбуждено около 50 дел по признакам нарушения антимонопольного законодательства.

В целом ряде регионов подготовлены предложения по внесению изменений в действующие нормативные правовые акты

субъектов Российской Федерации, регламентирующие порядок предоставления субсидий, организовано взаимодействие с администрациями субъектов Российской Федерации при подготовке проектов указанных нормативных правовых актов.

Данная работа показала, что все-таки в регионах сохраняется низкий уровень информационного обеспечения процесса предоставления субсидий.

И в этой связи мы считаем необходимыми публикацию на официальном сайте Минсельхоза России полной и актуальной региональной базы, определяющей порядок предоставления субсидий в регионах, а также с целью обеспечения процедуры самоконтроля публикацию перечня хозяйствующих субъектов, сельхозтоваропроизводителей, получивших субсидии на региональном уровне. Это мероприятие включено в проект "дорожной карты" по развитию конкуренции в сфере АПК.

Также считаем необходимым принятие на региональном уровне административных регламентов по рассмотрению заявлений о предоставлении субсидий. С целью недопущения (и мы об этом неоднократно говорили, и попытка сделать это уже была, однако она не имела успеха)... Все-таки мы считаем, что, учитывая высокий уровень софинансирования со стороны федерального бюджета, по отдельным направлениям на федеральном уровне должны быть установлены критерии, которым должны соответствовать сельхозтоваропроизводители, претендующие на получение субсидий.

В части льготного кредитования (и эти предложения мы направляли и в Минсельхоз, и в Правительство Российской Федерации) мы считаем необходимым введение заявительного порядка участия банков в системе льготного кредитования и

исключительно электронного документооборота между уполномоченными банками и Минсельхозом.

Можно еще минуту?

М.П. ЩЕТИНИН

Да, хорошо.

А.В. МИРОЧИНЕНКО

Я еще хотела сказать о расширении доступа малых форм хозяйствования к предоставлению субсидий (здесь Ольга Владимировна об этом говорила). И в этой связи (это можно было бы обсудить), мы считаем, учитывая, что доступность льготного кредитования — всего 2,7 процента от обращающихся или от действующих на рынке хозяйствующих субъектов малых форм хозяйствования, здесь возможно рассмотреть такое предложение, как перераспределение субсидий, выделяемых на льготное кредитование, в пользу несвязанной поддержки и при этом изменить саму систему несвязанной поддержки, установив верхний предел среднегодового дохода хозяйствующего субъекта, определяющего его право на получение несвязанной поддержки. Мы считаем, здесь мы выравниваем условия доступа как для крупных хозяйствующих субъектов, действующих на рынке АПК, которым в большей степени доступно льготное кредитование, и при этом увеличиваем доступность для малых форм хозяйствования несвязанной поддержки.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Анна Валерьевна.

Уважаемые коллеги! Я полагаю, будет уместна маленькая реплика. Убедительная просьба зайти на сайт Минсельхоза и посмотреть. Я участвовал вместе с Джамбулатом Хизировичем Хатуовым в проведении ряда видеоконференций с регионами России,

с федеральными округами (может быть, с кем-то мы и пересекались). В ручном режиме жестко Минсельхоз заставил все регионы соблюдать те правила, которые прописаны в правилах предоставления субсидий и кредитов. Вот тот процент, который обозначен, даже чуть выше, — предоставлено субсидий и кредитов малым формам хозяйствования. Жестко! И все регионы, которые не соблюдали эти правила, были возвращены на исходную позицию, их заставили сделать так, как положено, каждый регион индивидуально. Поэтому сегодня говорить о доступности... С тем, что средств не хватает нам всем вместе на ту работу, которую мы должны в аграрном секторе проводить, все согласны, и я думаю, что мы единодушны во всем этом. А вот с тем, что сегодня доступа нет, я категорически не согласен, это вот прямо проходит, проезжает здесь по ушам.

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

М.П. ЩЕТИНИН

Неправда! Жестко и бескомпромиссно под нашим контролем, под контролем Совета Федерации, мы понудили (я не побоюсь этого слова, вот Иван Вячеславович здесь) министерство эту работу провести. Представители регионов присутствуют, они могут сказать, что я не лукавлю, а говорю как есть. И сегодня доступность обеспечена. Это может подтвердить и АККОР. Вот в этой части мы отработали. И, я думаю, если мы еще пару раз такую работу проведем, это станет нормальной формой.

Пожалуйста.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Ну и с точки зрения прозрачности... Мы можем прямо в режиме онлайн сейчас зайти на сайт Минсельхоза. Я не знаю, вы когда-нибудь такую прозрачность видели? В каждом регионе каждый

заемщик с каждой суммой — совершенно все понятно. Сейчас можем с вами посмотреть. А вы говорите, что непрозрачно. Уж более прозрачно сложно придумать, такого не было никогда, вообще никогда не было того, что сегодня создано на площадке Министерства сельского хозяйства.

М.П. ЩЕТИНИН

Всё, дальше, регламент. Поехали дальше.

Коллеги, я прошу прощения за лирическое отступление, просто обязательно требовалось пояснить.

Еремеев Дмитрий Николаевич, председатель Комитета Липецкого областного Совета депутатов по вопросам агропромышленного комплекса и земельных отношений. Пожалуйста.

Д.Н. ЕРЕМЕЕВ

Добрый день, уважаемый президиум, уважаемые коллеги! Я представляю садоводческое хозяйство Липецкой области и буду говорить от имени садоводов центральной полосы нашей России.

Благодаря поддержке государства и Минсельхоза в отрасли садоводства за последние четыре года произошли позитивные сдвиги, мы набрали определенные темпы, но, с точки зрения наших садоводов, этого недостаточно. Мы все знаем, что производство плодов и продукции животноводства у нас находится на самом последнем месте по собственному производству — менее 30 процентов. То есть мое мнение — что эти же отрасли должны быть на первом месте у Минсельхоза и у других структур.

Что происходит? Нас включили по субсидированию в единую субсидию, и уже регионы по своему, как говорится, пониманию распределяют, каким отраслям больше помочь. Животноводство у нас — отдельная строка. Я предлагаю выделить и садоводство

отдельной строкой. В прошлом году хозяйство ЗАО "Агрофирма имени 15 лет Октября"аложило 232 гектара интенсивного сада и на 1 гектар получило субсидии 125 тысяч — это менее 10 процентов, это 7 процентов от реальных затрат.

Не надо изобретать велосипед, чтобы яблок у нас было достаточно. Возьмем опыт Польши, которая в 90-х годах была на последних местах в Европе по производству яблок. Если коротко сказать, субсидирование производства, закладки, строительства холодильников, логистических центров по отгрузке и сортировке было не менее 70 процентов. Сейчас Польша — номер один в Европе по производству яблок. Какие яблоки — это другой вопрос. Яблоки, выращенные в нашей зоне, намного лучше импортных, в том числе и польских яблок. Это одно.

Второе. НДС — 18 процентов. С 1 января 2019 года мы все переходим с единого сельхозналога на общую систему налогообложения и будем практически единственные на плоды и ягоды платить 18 процентов. Ни одна поддержка, даже если она выйдет на хороший уровень, не поможет развитию, всем будет плохо.

Применение льготной ставки по НДС в размере 10 процентов приведет к чему? Если на рынке плоды и ягоды будут более дешевыми, это будет стимулировать увеличение их производства.

Садоводческие хозяйства — единственные, чьи трудовые коллективы многочисленны. В нашем хозяйстве, которое производит сейчас порядка 20 тыс. тонн, работают 600 человек. Вся "социалка" села — на нашем хозяйстве. То есть можно 20 тыс. гектаров обработать, имея 20—30 человек, но тогда этого не получится.

Может быть, я прыгаю от темы к теме, но поймите меня.

По технике. Сейчас выступавший сказал, что что-то движется... В садоводстве нет российской техники, которая могла бы

решить все наши проблемы, — начиная с тракторов и кончая прицепной техникой.

Вернусь к интенсивному саду. Поддержка интенсивного сада... Само понятие "интенсивный сад" Минсельхоз определил как плотную посадку — более 800 деревьев на гектар. Это неправильно. Интенсивный сад (это мое мнение и мнение всех садоводов) — когда не менее 2,5 тысячи на гектар, когда там есть капельное орошение, шпалеры, индивидуальные опоры. Тогда это интенсивный сад. А это просто плотный сад.

И получается: что я посадил 800 деревьев — получил 300 тысяч на гектар (во многих областях), что посадил 3,5 тысячи деревьев на гектар (плюс шпалеры, капельное орошение) — получил те же самые 300 тысяч на гектар. Это неправильно.

Также есть проблемы с кадрами, со специалистами, которые или не хотят идти в сельское хозяйство, или не учат их этому. А если они не хотят, значит, в селе тяжело. А если тяжело, надо помогать. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Дмитрий Николаевич. Единственная просьба: поплотнее со своим губернатором поработайте в части распределения единой субсидии, потому что у законодательного собрания области, наверное, тоже голос есть. Значит, надо встречаться с губернатором и определять приоритетные направления развития в агропромышленном комплексе.

Д.Н. ЕРЕМЕЕВ

(Микрофон отключен.) То же самое и в Воронежской области.

М.П. ЩЕТИНИН

Потому что единую субсидию ввели исключительно по просьбе регионов, когда попросили в руки регионам отдать

инструмент влияния. Этот инструмент отдали — пожалуйста, влияйте, этим инструментом работайте как хотите, но определите тогда приоритетное развитие в агропромышленном комплексе в вашем регионе. Если это садоводство — значит, туда нужно бросить больше ресурсов. Животноводство... Мы понимаем, почему животноводство: в стране сегодня с молоком... Молоко все равно в приоритете. Молоко, хлеб, мясо — три кита, на которых стоит продовольственная безопасность страны, хотим мы этого или не хотим.

Дальше, пожалуйста, коллеги. Аксёнов Александр Владимирович, начальник Управления сельского хозяйства Тамбовской области.

А.В. АКСЁНОВ

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемый Иван Вячеславович, уважаемые участники парламентских слушаний! Хотел бы начать свое выступление со слов Дмитрия Николаевича: у нас проблем в части поддержки садоводства нет. Мы, используя возможности единой субсидии, распределили средства таким образом, что у нас в приоритете не только молоко, но и поддержка садоводства. Государственная поддержка была и остается импульсом развития АПК. В сельской местности в Тамбовской области создано более 7,5 тысячи высокопроизводительных мест и к 2020 году будет создано еще более 3 тысяч рабочих мест.

Начиная с 2015 года уровень заработной платы в сельском хозяйстве региона превышает средний по экономике. Объем инвестиций в основной капитал предприятий АПК региона ежегодно превышает 30 млрд. рублей, в инвестиционной фазе находится свыше 20 масштабных проектов.

В ключе активизации притока инвестиций в отрасль основной угрозой выступают нехватка объемов и отсутствие гарантий

сохранения действующих мер государственной поддержки отрасли. На поддержку сельского хозяйства в 2017 году было направлено около 4,8 млрд. рублей, в 2018 году планируется направить 2,7 млрд. рублей. Но здесь хотел бы отдельно сказать, что на начало 2017 года цифра была, конечно, не 4,8 млрд. рублей, и эти дополнительные средства, которые направили, позволили нам достичь такого уровня. Считаем, что и в этом году сумма 2,7 млрд. рублей также будет превышена.

Хотел бы сказать об отсутствии несвязанной поддержки для нашего региона и для тех регионов, которые также ее не получают. Отсутствие несвязанной поддержки, которую получали практически все сельхозпроизводители, приводит к сокращению уровня обеспеченности собственным оборотным капиталом в период посевной кампании, к снижению количества отчитывающихся сельскохозяйственных производителей региона о финансово-экономическом состоянии по отчетам, утвержденным Минсельхозом России. В целях равнодоступности аграриев страны к данному виду государственной поддержки считаем целесообразным выделять средства из федерального бюджета всем регионам и исключить градацию регионов в зависимости от суммарного ранга.

В 2017–2018 годах основной объем средств в рамках единой субсидии (о чем я только что говорил), более 90 процентов, был направлен на развитие малых форм хозяйствования и поддержку садоводства. В условиях продовольственного эмбарго в области взят курс на ускоренное импортозамещение плодово-ягодной продукции. По предварительным оценкам, по области к 2020 году можно ожидать валовый сбор плодов во всех категориях хозяйств на уровне 60 тыс. тонн. Это позволит практически полностью обеспечить потребности жителей региона в плодах собственного производства.

Согласно действующему законодательству поддержка сельхозпроизводителей на создание и модернизацию плодохранилищ возможна в виде компенсации 20 процентов прямых затрат после прохождения процедуры отбора. В целях поддержки сельхозпроизводителей предлагаем предоставить регионам возможность субсидирования в рамках единой субсидии части затрат на строительство, реконструкцию или модернизацию производственных объектов по заготовке и хранению плодов и ягод. Данные меры поддержки позволят дополнительно снизить нагрузку на инвесторов, а также будут способствовать высвобождению денежных средств и стимулированию реинвестиций в модернизацию мощностей по хранению плодов и ягод.

Несколько слов о раскорчевке. До 2017 года из федерального бюджета выделялись средства на поддержку этого вида деятельности.

В целях поддержания садоводов Тамбовской области и всех садоводов Российской Федерации, в целях снижения финансовой нагрузки на региональные бюджеты и в связи с многочисленными обращениями садоводческих хозяйств предлагаем рассмотреть возможность субсидирования в рамках единой субсидии части затрат на раскорчевку садов, выбывших из эксплуатации ранее 30 лет от года закладки, при условии проведения работ по последующей закладке на раскорчеванной площади не позднее четырех лет с момента раскорчевки.

Вместе с тем считаем целесообразным оказание господдержки в части реализации саженцев плодовых и ягодных культур отечественного производства отечественным сельхозпроизводителям, которая может быть осуществлена путем компенсации затрат на выращивание саженцев.

Страхование. К сожалению, при переходе на единую субсидию в нормативной базе, регулирующей систему сельхозстрахования, возникли пробелы, не позволяющие в 2017 году страховым компаниям заключать договоры страхования урожая в установленные сроки, то есть не позднее 15 календарных дней. На момент заключения договоров сельскохозяйственного страхования с господдержкой приказ Минсельхоза России, утверждающий методику расчета страховой премии, принятый во исполнение утратившего силу постановления Правительства, которое было принято в 2012 году, не мог являться основанием для расчета субсидий, а новый приказ не мог быть принят Министерством сельского хозяйства, так как действовавшие на тот момент правила предоставления и распределения субсидий не содержали пункта о наделении министерства соответствующими полномочиями. Доведение субсидий стало возможным только после 17 декабря 2017 года, с момента вступления в силу методики.

Но отсутствие возможности доведения поддержки в течение практически всего финансового года привело к невыполнению показателей по страхованию в области растениеводства: при плановом значении 70 тысяч было застраховано только 50 тысяч. Сложившаяся ситуация влечет необходимость уплаты штрафа, а это, соответственно, негативно скажется на сбалансированности регионального бюджета и финансовой устойчивости предприятий АПК. В этой связи считаем целесообразным рассмотреть вопрос о неприменении к субъектам Российской Федерации, и Тамбовской области в частности, мер ответственности в виде штрафных санкций за недостижение значений показателей по страхованию за 2017 год в соответствии с постановлением № 999.

Инвестиционное кредитование. Нехватка средств по данному направлению (мы ведем речь о льготном инвестиционном кредитовании) может остановить развитие отрасли. При ранее действующем механизме инвестиционный процесс не останавливался и предприятия сначала получали кредиты, а потом получали возмещение на них. Мы хотели бы предложить механизм, который действует и по льготному кредитованию, — возможность реинвестирования, рефинансирования ранее взятых кредитов.

И, завершая, хотел бы сказать главное. Мы считаем целесообразным: усовершенствовать механизм льготного краткосрочного кредитования, предусмотрев расширение перечня направлений кредитования по льготным коротким кредитам, включив направление по переработке сельхозпродукции; законодательно закрепить возможность включения в программу льготного кредитования инвестиционных кредитов; предоставить возможность регионам устанавливать максимальный размер кредита на одного заемщика дифференцированно с учетом площади обрабатываемой пашни; законодательно закрепить порядок взаимодействия региональных органов АПК, банков и Минсельхоза при согласовании реестра и делегировать полномочия субъектам по одобрению заемщиков по краткосрочным кредитам, а также принятию решения о невключении заемщика.

Я хотел бы высказать слова благодарности Министерству сельского хозяйства, которое очень оперативно реагирует на наши послы и на те вызовы, которые перед нами ставит наше современное сельское хозяйство. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо.

Следующая выступающая у нас — Зудина Наталья Ивановна, заместитель генерального директора акционерного общества "Росагролизинг". Пожалуйста.

Наталья Ивановна у нас не пропускает ни одного мероприятия, потому растут объемы продаж.

Н.И. ЗУДИНА

Спасибо, Михаил Павлович.

Добрый день, уважаемые коллеги! Разрешите всех вас поприветствовать от имени компании "Росагролизинг". И хочу вас проинформировать о том, что основной целью нашей компании является техническая и технологическая модернизация агропромышленного комплекса, а также, подчеркну это, снятие необоснованной финансовой нагрузки с сельхозпроизводителя при приобретении средств производства.

Наиболее доступные условия финансирования. Ставка — 3,5 процента, она не меняется более восьми лет. Соответственно, по животным (мы приобретаем не только технику, оборудование, но и животных) — всего 1,5 процента.

Уникальные скидки и предложения от поставщиков. За последние пять лет нами сэкономлено средств сельхозпроизводителей в сумме 5 миллиардов, что эквивалентно приобретению порядка 2 тысяч тракторов, например "Беларус-1221". Что я имею в виду? Что все те скидки, которые предоставляются нам как компании, в полном объеме транслируются в адрес сельхозпроизводителей. Расширены условия гарантий, максимально оперативные сроки рассмотрения заявок.

И, в общем-то, сегодня звучала здесь информация о том, что, безусловно, без современных технологий, без современных средств производства невозможно развитие эффективного сельского

хозяйства. И поэтому, безусловно, ключевым вопросом, требующим решения с использованием государственной поддержки, является обеспечение потребности аграриев именно в современных, высокотехнологичных технике и оборудовании.

По оценке Минсельхоза, ежегодно для полноценного техперевооружения требуется приобретать 56 тысяч новых тракторов и порядка 16 тысяч зернокомбайнов. Государство прикладывает максимум усилий для оказания поддержки сельхозмашиностроителям, но за пять лет реализации программы субсидирования производителей (это постановление № 1432) энергообеспеченность сельского хозяйства удалось повысить всего на 0,5 лошадиной силы. А общий уровень наш, если мы соотнесем с зарубежными странами, ниже, чем в странах Евросоюза, Америки в два — четыре раза.

Очевидно, что при подобных результатах дальнейшее применение только постановления № 1432 не позволит изменить ситуацию с техническим перевооружением отечественного АПК. Физический износ — более 70 процентов, ежегодное выбытие — 7—8 процентов. Более того, мы внимательно посмотрели статистику: на фоне ежегодного увеличения объема субсидий сельхозмашиностроителям более чем в два раза приобретение техники аграриями в среднем снижалось на 5 процентов ежегодно по сравнению с тем периодом, когда таких субсидий не было. В 2011 году аграрии приобретали более 21 тысячи тракторов и практически 9 тысяч единиц комбайнов. Поэтому мы говорим о том, что на текущий момент...

Плюс еще хотели бы отметить... Безусловно, особенно в первые годы реализации этого постановления, когда была скидка 25—30 процентов, возможностью приобрести технику

воспользовались в основном крупные компании. Малый бизнес здесь тоже практически... в меньшей степени был поддержан и имел возможность приобрести технику по данной программе.

Конечно, техническая обеспеченность прямым образом определяет успешность сельхозпроизводства. И поэтому необходимо делать ставку на технологическую модернизацию, и приобретение техники необходимо увеличивать в разы. В данном ключе, конечно, мы полагаем, что необходимо государственную поддержку переориентировать с безвозвратных субсидий сельхозмашиностроителям на возвратные механизмы. Это федеральный лизинг, который предлагает компания "Росагролизинг", наряду с льготным кредитованием.

Компания "Росагролизинг" занимает первое место в сегменте лизинга сельхозтехники и оборудования, второе место — по взаимодействию с малыми формами хозяйствования. Доля, соответственно, субъектов малого и среднего бизнеса в нашем портфеле составляет 90 процентов. Мы реализуем специальные программы, которые ориентированы на данные категории сельхозпроизводителей, и продолжаем их увеличивать и наращивать. Это особо льготные программы — так называемая программа обновления парка сельскохозяйственной техники и программа для членов АККОР. Совокупный объем инвестиций по данным программам уже составил порядка 20 миллиардов. Они заключаются в том, что мы даем возможность сельхозпроизводителям приобрести технику без первоначального взноса, без гарантийного обеспечения с отсрочкой шесть месяцев. В этом, в 2018 году, мы продолжим реализацию этих программ. По программе обновления парка первоначальный бюджет составит 3 млрд. рублей. В программе будут участвовать регионы с высоким уровнем платежной дисциплины.

Также хотела бы вас проинформировать, что мы проделали большую работу в части именно как раз повышения качества нашего портфеля. Возвратность у нас составляет по договорам 2015–2017 годов свыше 100 процентов.

По предложениям, Михаил Павлович, в завершение.

Какие предложения, учитывая, что здесь сидят уважаемые члены Совета Федерации, коллеги, которые обладают правом законодательной инициативы? Мы предлагаем, соответственно, обеспечить и закрепить предоставление субсидий сельхозпроизводителям на осуществление лизинговых платежей за приобретенные средства производства. Хочу поблагодарить, что 53 субъекта...

М.П. ЩЕТИНИН

Нет-нет, давайте так: быстро формулируем, без благодарностей, потому что время поджимает.

Н.И. ЗУДИНА

Хорошо, Михаил Павлович. Я просто отметила — 53 субъекта.

Также просили бы вас, законодателей, наравне с депутатами Государственной Думы, поддержать докапитализацию компании "Росагролизинг" в размере 7 млрд. рублей.

И попросили бы в части сельхозтехники Минсельхоз совместно с Минпромторгом сформировать перечень импортной техники, не имеющей отечественных аналогов, но востребованной (как здесь было сказано, в том числе по садам) и необходимой для развития приоритетных направлений АПК, разрешить приобретение этой техники с мерами государственной поддержки, а также через поставки компании "Росагролизинг".

И в части животноводства, поскольку мы тоже занимаемся вопросами животноводства, я просила бы в качестве, соответственно,

мер поддержки ускорить подготовку внесения изменений в статьи 149 и 150 Налогового кодекса Российской Федерации с целью отмены обложения НДС услуг по передаче племенных животных по договорам лизинга наравне с договорами купли-продажи. Сейчас мы находимся в неравных условиях.

А также попросила бы, Иван Вячеславович (и мы обращались, я знаю, что там коллеги работают), разработать нормативно-правовые акты, конкретизирующие понятие "КРС специализированных мясных пород" и также — что такое "выращенный в Российской Федерации". Закон принят, но реализовать его мы пока не можем. Его ждут сельхозпроизводители (прежде всего малые формы хозяйствования). Мы планируем, соответственно, в рамках программ контрактного производства мяса встроить их именно в поставки для наших крупных отечественных переработчиков. Благодарю за внимание. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Спасибо.

Коллеги, нам надо посоветоваться. У нас с вами осталось полчаса, есть предложение дать выступить еще двум выступающим, а потом перейти к дискуссии. Те из записавшихся, кто не выступил, если есть в письменном виде выступления, нам их передайте, мы изучим все ваши предложения и постараемся максимально включить их в рекомендации парламентских слушаний, чтобы у нас было время для какой-то дискуссии и обмена мнениями, если не возражаете. Либо мы продолжаем...

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.) Возражаем, пусть все выступят.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Тогда дискуссии у нас не будет. Всё, договорились. Или будем как-то определяться?

РЕПЛИКА

(Микрофон отключен.)

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо, двигаемся по выступающим. Меня это даже больше устраивает, если честно сказать.

Пожалуйста, Борисова Ольга Анатольевна, заместитель председателя Новгородской областной Думы.

О.А. БОРИСОВА

Добрый день, уважаемые коллеги! Предыдущие выступающие затронули те актуальные вопросы, которые также остро стоят и в Новгородской области, но я, сокращая время, остановлюсь на самых основных.

По объему производства продукции сельского хозяйства наша область занимает четвертое место в Северо-Западном федеральном округе после Ленинградской, Калининградской и Вологодской областей. В области зарегистрировано 135 сельхозорганизаций различных форм, 818 КФХ, 190 личных подсобных хозяйств. В настоящее время действует 13 потребительских сельскохозяйственных кооперативов, за период 2016—2017 годов создано пять кооперативов. Тенденции, конечно, разные: одни КФХ прекращают существование, другие появляются (в общем, все в динамике, поэтому цифры плавающие).

Аграрная политика, проводимая правительством Новгородской области в сфере сельского хозяйства, направлена на устойчивое развитие агропромышленного комплекса, обеспечение продовольственной безопасности, импортозамещение, устойчивое развитие сельских территорий. Принята государственная программа

"Развитие агропромышленного комплекса в Новгородской области на 2014–2020 годы".

Географическое положение Новгородской области относительно самых крупных регионов, таких как Москва и Санкт-Петербург, являющихся в данном случае достаточно большим рынком сбыта продовольственной продукции, а также достаточно большое количество свободных неиспользованных земель, казалось бы, должны быть достаточно привлекательными для инвесторов. Однако бизнес по-прежнему неохотно, к сожалению, идет в сельское хозяйство, потому что все равно еще действует принцип "сегодня вложить рубль — завтра получить три".

За последние семь лет, несмотря на не слишком интенсивное развитие, все-таки создано более 3 тысяч новых рабочих мест.

Однако есть проблемы в сельском хозяйстве нашего региона, которые, отмечу, возникли не сегодня и не вчера, а гораздо раньше, начиная с 90-х годов. Мы работаем, мы стараемся, мы развиваем сельское хозяйство. Но вопрос "надо ли помогать тем, кто не очень успешен и дает не очень высокие показатели?", который здесь прозвучал, я считаю необъективным. У нас в области работает 12 племенных репродукторов: два — по мясному скотоводству, шесть — по молочному скотоводству, четыре — по свиноводству. Общее племенное маточное поголовье сегодня составляет 5 тысяч голов. В 2015 году создан региональный информационно-селекционный центр, с деятельностью которого увеличится охват хозяйств по налаживанию племенной работы. И сегодня доля племенного поголовья КРС в общем поголовье составляет 24 процента, в среднем по России — 12 процентов.

Средний надой молока на корову в 2016 году составил 4559 килограммов. *(Шум в зале.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Чуть тише, коллеги. Прямо такой гул стоит, тяжело выступать человеку.

О.А. БОРИСОВА

Увы, в 2017 году в силу климатических обстоятельств, которые у нас возникли, будет снижение и предполагаем цифру 4479 килограммов.

В отрасли растениеводства семеноводстве по картофелю и зерновым культурам активно действуют шесть семеноводческих хозяйств, пять из которых занимаются производством семян картофеля. Они занимают значимое место в сельскохозяйственном производстве нашей области. Однако обеспеченность семенами собственного производства по картофелю и зерну...

М.П. ЩЕТИНИН

Ольга Анатольевна, можно я Вас перебую?

О.А. БОРИСОВА

Да, конечно.

М.П. ЩЕТИНИН

Мы знаем Новгородскую область, здесь присутствует Сергей Герасимович.

О.А. БОРИСОВА

Хорошо. Тогда что надо?

М.П. ЩЕТИНИН

Предложения конкретные.

О.А. БОРИСОВА

Конечно же, не хватает объема. Что произошло у нас при?.. Особо останавлиюсь на льготном кредитовании. Действует с 2017 года, обрадовались, но, получилось (я, перед тем как ехать сюда, провела встречи с представителями крестьянских (фермерских) хозяйств,

вообще с руководителями аграрных предприятий), что по ряду направлений краткосрочные кредиты КФХ и УПХ не выбрали, а крупные предприятия свои лимиты получили, но перераспределить их было невозможно. Одним не хватило, другие не смогли взять.

Почему не смогли взять? Россельхозбанк, к примеру, в нашем регионе в 2017 году практически не удовлетворил... очень мало заявок было удовлетворено на краткосрочные и в том числе инвестиционные кредиты. Почему? Вопрос остался открытым. Только за этот год уже несколько раз сменилось руководство нашего регионального отделения. Заявки просто остаются без ответа. Поэтому аграрии, особенно мелкие хозяйства, идут брать кредиты под 13, 14 или 16 процентов. И сегодня, например, в Старорусском районе (одном из перспективных районов Новгородской области) в 2017 году ни один представитель КФХ и УПХ не смог получить кредит. Я с ними встречалась, они говорят: "Мы готовы закрывать свои производства".

М.П. ЩЕТИНИН

В 2017 году?

О.А. БОРИСОВА

В 2017 году.

М.П. ЩЕТИНИН

Давайте мы договоримся так. Вы сейчас вернетесь домой или даже (Иван Вячеславович здесь) заедете в Министерство сельского хозяйства, или выйдете здесь, у нас в здании, на сайт, посмотрите, если не решены проблемы (они все не могут быть решены), но если в процентном отношении все соблюдено на 2018 год, будем считать, что какие-то подвижки есть. Если нет, Иван Вячеславович готов в этот процесс вмешаться и урегулировать по Новгородской области в

ручном режиме, так же как было решено. Но я думаю, что там на этот год все в порядке.

О.А. БОРИСОВА

Михаил Павлович, буквально еще два пожелания. В Новгородской области достаточно большое количество земель, которые сегодня не включены в оборот, они зарастают, но только 28 процентов земель имеют мелиоративные системы. И сегодня государственная поддержка при проведении культуртехнических работ оказывается только в отношении тех объектов, где имеются мелиоративные системы. Но нам необходимо вводить землю в оборот, нам необходимо проводить культуртехнические работы на тех землях, где нет мелиоративных систем. И мы просим предоставлять субсидии в том числе и на немелиоративные земли, потому что у нас сегодня возможность включить достаточно большое количество земли в оборот, но, естественно...

М.П. ЩЕТИНИН

Нет-нет. Давайте тогда так. Если вводить в сельскохозяйственный оборот, мы тогда должны субсидию дать на то, чтобы мелиорировать эти участки, а потом вводить в сельскохозяйственный оборот. Потому что если дать субсидию, чтобы выращивать там, где нет мелиорации...

О.А. БОРИСОВА

Нет, мы просим именно на проведение мелиоративных работ.

М.П. ЩЕТИНИН

А ну вот это разные вещи.

О.А. БОРИСОВА

Да-да, на проведение мелиоративных работ, выполнение культуртехнических работ.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

О.А. БОРИСОВА

И еще одна просьба. Когда сельскохозяйственные участки оформляются в собственность, если даже там находятся бесхозные старые мелиоративные системы, не учитывается их наличие. Последующее оформление этих систем — дорогостоящее, длительное, поэтому нужно либо автоматически это оформлять, либо учитывать какой-то механизм, который позволит быстро переоформить эти системы.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо. Спасибо.

О.А. БОРИСОВА

Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Пожалуйста, Биждов Корней Даткович, президент Национального союза агростраховщиков.

К.Д. БИЖДОВ

Уважаемый Михаил Павлович, уважаемые коллеги! Я постараюсь оперативно изложить все проблемы развития агрострахования с господдержкой, хотя времени, конечно, для этого маловато.

Начну с главного тезиса — о том, что впервые агрострахование включается у нас в Доктрину продовольственной безопасности, во всяком случае, это так отражено в проекте этого документа.

Мы прекрасно понимаем, что при наличии огромного количества проблем развития АПК и финансирования отдельных отраслей агрострахование, отдаем себе отчет, должно оставаться в приоритете, и прежде всего это связано с защищенностью тех средств, о которых нам Иван Вячеславович сегодня докладывал. И,

действительно, есть успехи Министерства сельского хозяйства — это и рекордные урожаи, и развитие в целом АПК. Но главный вопрос, который мы неустанно повторяем, заключается в том, что на сегодняшний день федеральный бюджет и частично региональные бюджеты — это единственный инвестор (а субсидии можно рассматривать как инвестиции), который не заботится о защите и возвратности своих средств. К сожалению, это так. Да, те средства, которые идут у нас по линии банковского кредитования, обеспечены страхованием в большей части, но те, которые идут не по линии кредитования, не защищены. Ситуация 2010 года, ситуация 2013 года в Приморском крае могут дать катастрофический эффект и с точки зрения финансового положения аграриев, и с точки зрения эффективности затрат АПК.

Совет Федерации уделяет этому вопросу большое внимание. Большое спасибо (хотя вы запретили высказывать слова благодарности). Недавно Николай Васильевич Фёдоров об этом говорил на "правительственном часе". Совет Федерации, как палата регионов, провел энное количество совещаний, как минимум четыре, посвященных этому вопросу. Центральный банк России выпустил специальный консультативный доклад, который будет сейчас обсуждаться на площадке Аналитического центра при Правительстве. И, наконец, Дмитрий Анатольевич Медведев по результатам совещания 7 февраля тоже дал поручение о том, чтобы агрострахование с господдержкой не уходило из поля внимания Министерства сельского хозяйства.

К сожалению, 2017 год мы характеризуем... Я быстро пройду по слайдам. В 2017 году единая система агрострахования, которая действовала начиная с 2012 по 2016 год (единая — это означает, что у нас единые стандарты, пусть требующие дальнейшего

совершенствования, единые правила для всех аграриев и страховых компаний Российской Федерации, единая тарифная политика и так далее), была разрушена включением субсидий на агрострахование в единую субсидию.

Большинство сидящих в зале, если они, так скажем, будут беспристрастны, прекрасно понимают, что сравнивать... выделение денег на агрострахование и развитие племенного животноводства несопоставимо. Нигде в мировой практике (ответственно заявляю, как эксперт в этом вопросе) агрострахование не внедрялось исключительно на добровольных принципах, всегда государство теми или иными способами косвенно подталкивало аграриев к страхованию. Таких решений, когда будет какой-то отдельный закон или отдельный алгоритм развития системы, когда аграрии побегут страховаться, нет. Государство в лице, естественно, прежде всего Минсельхоза и региональных министерств сельского хозяйства эту политику должно проводить. На сегодняшний день мы имеем вот такую картину, обратите внимание: от 30 до 90 процентов – охват в мировой практике страхованием посевов, в нашей стране – 2 процента. Соответственно, уровень защищенности субсидий и средств федерального бюджета, которые мы называем инвестициями в будущее, по-моему, остается понятным без комментариев.

Я уже частично сказал... Я хочу вот на что обратить внимание. За 2016 год аграрии заключили 28 тысяч договоров страхования. Аграрии получили 27 млрд. страховых выплат (это к тезису – платят ли страховые компании). Коллеги, я предоставляю официальные данные Центрального банка России, которые можно, как сегодня уже говорили, проверить на сайте. Каждый пятый договор был с выплатами.

Следующий, очень важный тезис. Выгодно ли это страховым компаниям? Да, в период с 2012 по 2016 год этот вид бизнеса был рентабелен, рентабельность его составляла не более 11 процентов. Но, я напоминаю, это период, когда в России были максимально благоприятные агроклиматические условия и рост урожайности.

По поводу того, платят ли... Ну, видите, главного я не сказал.

Я хочу перейти все-таки к предложениям.

Слайд... Обратите внимание, как обрушила единая субсидия агрострахование с господдержкой.

Еще последние буквально два тезиса. 114 миллионов — штрафы регионов (на сайте Минсельхоза, кстати, это легко высчитывается) за невыполнение целевых показателей по агрострахованию. Мы бы, конечно, не хотели этой картинки. Многие регионы, в частности, Ростовская область, Ставропольский край, Ленинградская область (я могу их много назвать), не просто развивают, а находят новые способы мотивации аграриев к развитию своего агрострахования.

Наши предложения, естественно, будут сформулированы так, как положено, и переданы. Главное наше предложение заключается в том, что либо агрострахование как по экономическому смыслу, по производственному смыслу не соответствующее остальным видам субсидий выводится из единой субсидии, либо, оставляя в единой субсидии, дать ему некий защищенный статус. Такие примеры у нас есть. Минсельхоз очень убедительно просим, призываем и убеждаем провал 2017 года исправить. И мы надеемся, кстати, что смена руководства финансово-экономического блока в Минсельхозе как раз будет одним из факторов того, чтобы эта ситуация была исправлена.

И еще одно предложение, которое мы, естественно, оформим как положено, — увязать выплаты по чрезвычайным ситуациям, а они у нас ежегодные (коллеги, в прошлом году при рекордном урожае сельхозпроизводители в регионах получили 3,7 млрд. рублей выплат по чрезвычайным ситуациям), с выполнением целевых показателей по развитию агрострахования. Мы ни в коем случае не предлагаем лезть...

М.П. ЩЕТИНИН

Понятно, хорошо.

К.Д. БИЖДОВ

Но некую пропорциональную зависимость предлагаем...
Кстати, Ростовская область это уже реализует.

Спасибо вам большое.

М.П. ЩЕТИНИН

Спасибо, Корней Даткович.

Иванов Сергей Дмитриевич, генеральный директор ЗАО "Агрофирма Пахма", депутат Ярославской областной Думы.
Пожалуйста.

С.Д. ИВАНОВ

Здравствуйте, коллеги! Большое спасибо за предоставленную возможность выступить.

У меня, как у руководителя сельхозпредприятия, высокие урожаи и показатели производства молока эйфории не вызывают. Мы с вами сегодня произвели 130 млн. тонн зерна, а цена на зерно сегодня 6 рублей. Иван Вячеславович знает, что сегодня сырьевики и переработчики ходят... и сегодня уже перерабатывающие заводы снизили стоимость закупаемого сырья от 2 до 4 рублей, и попытки государства как-то компенсировать производство молока будут равны нулю на сегодняшний день. И получается некий парадокс.

Вот я, как руководитель крупного сельхозпредприятия, могу сказать, что вроде, да, год от года больше всего получаем, а денег на счетах все меньше и меньше. Почему? В чем проблема? Давайте попробуем разобраться.

Мы с вами много киваем на Китай, но Китай с 2010 года все налоги на сельхозтоваропроизводителей отменил.

Что мы с вами сделали? Налоги до 2010 года сельхозтоваропроизводители отчисляли в специальные бюджеты — 16,2 процента. Сегодня мы с вами 33 процента отчисляем. Согласны? Согласны. При вступлении в ВТО нам было обещано компенсировать стоимость льготного топлива несвязанной поддержкой или погектарной поддержкой, как мы, сельхозтоваропроизводители, называем ее. Топливо в 2010 году стоило 16 рублей 80 копеек, сегодня оно стоит 42 рубля. Погектарная поддержка 670 рублей в нашем регионе сократилась до 270 рублей. Исключили картофель, картофель убирать не надо.

Стоимость электроэнергии в 2010 году составляла 3 рубля 99 копеек, сегодня для сельхозтоваропроизводителей она составляет 8 рублей 56 копеек. Пивоваренная компания "Балтика" платит 4 рубля (видно, пиво нам выгоднее), а сельхозтоваропроизводители платят под 9 рублей.

Мы от имени Ярославской областной Думы обратились (и все регионы нас поддержали) в Правительство, к Дмитрию Анатольевичу, с вопросом о создании единой справедливой цены для сельхозтоваропроизводителей. Вдумайтесь: сегодня с Верхневолжской ГЭС поступает электроэнергия по цене 1 рубль 26 копеек, мы платим 8 рублей 56 копеек! Куда это годится? Все регионы нас поддержали, Правительство — нет.

Давайте теперь посмотрим на акцизы на топливо. С 2015 года, если кто-то внимательно смотрел, акцизы на топливо выросли на 6 рублей 50 копеек (это официальная цифра). И сегодня, получается, с сельхозтоваропроизводителей за счет роста акцизов соберут по стране сумму порядка 300 млрд. рублей. Это практически та сумма, которая выделяется на все сельское хозяйство: 242 миллиарда нам выделяется, а 300 миллиардов через акцизы забирается назад. Да как мы в футбол-то в одни ворота будем играть дальше?

Поэтому эти вещи надо как-то отслеживать. Если и Совет Федерации, и Министерство сельского хозяйства, и Правительство не прислушаются к этим вопросам, то бесполезно выделять какие-то субсидии. Понимаете?

Давайте дальше посмотрим. По нашему предприятию кто кого субсидирует? За прошлый год наше предприятие (оно не очень большое, объем выручки составляет где-то порядка 600 млн. рублей) заплатило налогов в бюджеты всех уровней 52 млн. рублей при уровне возврата через субсидии — 18 миллионов. Кто кого субсидирует — не очень понятно.

Отдельный вопрос, конечно, который у меня даже вызывает какой-то шок, — об утилизационном сборе. Кто-то читал этот закон или нет? Давайте задумаемся в цифру: сегодня, для того чтобы купить гусеничный трактор на 200 лошадиных сил, нужно заплатить утилизационный сбор, который производители техники возложили на селян, — 1,5 млн. рублей за один трактор. И, если трактор на заводе простоял свыше трех лет, утилизационный сбор надо заплатить 4,5 млн. рублей! Кто хоть такие законы принимает? Утилизационный сбор дороже стоимости трактора!

Дальше. Мы покупаем резину, мы покупаем аккумуляторы — уже заложен утилизационный сбор. Затем приходит представитель

Минприроды и говорит: "Ага, у вас резина есть. Вы давайте заплатите фирме, которая утилизирует все эти аккумуляторы, еще раз утилизационный сбор за то, что они взяли эту резину и переработали". Я не знаю, как... Здесь что-то вяжется с вот этими какими-то?..

Какие предложения? Предложения очень короткие: вернуться к вопросу цен на энергоносители, установить единую цену для сельхозтоваропроизводителей и промышленников; установить несвязанную поддержку на 1 гектар пашни пропорционально росту стоимости ГСМ и акцизов; отменить утилизационный сбор для сельхозтоваропроизводителей. Дальше — передать функции земельного контроля поселениям с назначением административных мер для выявления нецелевого использования земель, при неиспользовании земли по целевому назначению изымать ее без компенсации собственникам в бюджеты районов. Знаете, сколько сегодня у нас по стране вернули в севооборот земли? 120 тыс. гектаров всего-навсего. И торговым сетям установить допустимую наценку не более 20 процентов стоимости закупаемого товара на продукты первой необходимости — молоко, молочные продукты, хлебобулочные изделия, крупы, натуральные мясные продукты. Все, спасибо. *(Аплодисменты.)*

М.П. ЩЕТИНИН

Ясно. Спасибо.

Коллеги, кто-то еще настаивает на выступлении? Нет.

Тогда у меня есть предложение. Пока Иван Вячеславович с нами, если есть вопросы — пожалуйста, задаем их. Если кто-то коротко хочет подать реплику какую-то, микрофоны в зале стоят.

Пожалуйста.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

М.П. ЩЕТИНИН

Да, это Новосибирская область.

Заместитель председателя комитета Законодательного Собрания Новосибирской области по аграрной политике. Пожалуйста. Коротко буквально.

Г.А. ПОПОВЦЕВ

Поповцев Глеб Александрович.

Я очень коротко. Я поддерживаю своего коллегу, который до этого выступал. Я не буду акцентировать свое внимание на тех вопросах, которые он затронул, а хотел бы больше обратить внимание на те вопросы, которые затрагивают нашу, Новосибирскую область, а именно ее аграрный сектор.

Дело в том, что, исходя из сегодняшнего посыла, мы немножко вперед пошли. Мы в прошлом году разработали из 120 тыс. гектаров, которые ввели, 41 тыс. гектаров залежных земель. И что мы получили? Мы получили рекордный урожай — 2,8 млн. тонн, и при этом слезы радости обернулись горем и разочарованием. Почему? Потому что, получив большой урожай, рекордный за последние семь лет, цена на зерно по разным причинам — по субъективным, объективным (я коротко остановлюсь на этом) — упала в два раза. То есть, иначе говоря, при стоимости 9—10 рублей, на которую мы оценивали нашу реализационную стоимость (себестоимость наша сложилась — 6 рублей 80 копеек), мы получили реализационную стоимость от 4 до 5 рублей. Иначе, выпадающий доход, по оценкам министерства сельского хозяйства Новосибирской области, составил 2,5 млрд. рублей — только от зерна.

М.П. ЩЕТИНИН

Предложения... У Вас выступление получается таким масштабным...

Г.А. ПОПОВЦЕВ

Я уже заканчиваю.

М.П. ЩЕТИНИН

Хорошо.

Г.А. ПОПОВЦЕВ

И при этом это составляет порядка 70 процентов от всех субсидий, которые получило сельское хозяйство.

Мы, Новосибирская область и Алтайский край, находимся, к сожалению (вы не хуже меня это знаете), вдалеке от рынков. И, для того чтобы нам доставить зерно в Краснодар, где продается по 11 200 (из расчета опять же Минсельхоза России), нам надо заплатить порядка 5–6 рублей. То же самое мы и получаем на входе — 4,5–5 рублей за зерно.

Так вот, у меня предложение. У нас был нормальный инструмент — интервенция. Почему нельзя к ней вернуться, как к исключительной мере для этих регионов?

М.П. ЩЕТИНИН

Иван Вячеславович говорит что? "Я вас научил". А почему он так говорит? Потому что я из Минсельхоза не выхожу. Понимаете? Каждый день им надоедаю и капаю на одно место, что нужно эти вещи проводить — либо интервенции, либо дать переработчикам возможность забрать эти излишки зерна и переработать на месте. Вы не хуже меня знаете, Алтайский край все перерабатывает на месте. Надо взять это зерно по правильной цене.

Г.А. ПОПОВЦЕВ

Михаил Павлович, я сейчас закончу.

М.П. ЩЕТИНИН

Вы меня завели. *(Смех в зале.)*

Г.А. ПОПОВЦЕВ

Вы не представляете, как мы заведены, имея реализацию...

М.П. ЩЕТИНИН

Представляю. Вы думаете, я не бываю на родине? Бываю, регулярно.

Г.А. ПОПОВЦЕВ

Я просто являюсь директором предприятия, у которого лежит порядка 7–8 тыс. тонн зерна, которое до сих пор не реализовано. А мне надо закрывать кредиты, которые уже должны быть закрыты. Это к вопросу о льготном кредитовании.

Так вот (я заканчиваю), наше заксобрание обращалось к Министерству сельского хозяйства. Вы знаете прекрасно, в конце ноября мы сделали кое-какие подвижки, но, к сожалению, данные действия не привели ни к чему. Вагонов новых не появилось, реализация зерна как была 4,5 рубля, так и осталась, и вот эти игры — с НДС, без НДС (когда повышается цена за счет НДС) — давайте исключим. Спасибо.

М.П. ЩЕТИНИН

Коллеги, кто еще желает выступить? Нет желающих? Тогда давайте будем подводить итоги.

Все, что говорилось (у нас ведется стенограмма), мы обработаем. Большинство из здесь присутствующих в наших мероприятиях не первый раз участвует. Мы всё это вычленим, вычитаем и постараемся по максимуму включить в рекомендации, которые выйдут по итогам этих слушаний. *(Оживление в зале.)*

Коллеги, если я что-то смешное говорю, поделитесь — мы вместе посмеемся.

С МЕСТА

(Микрофон отключен.) Вы сказали "вычленим". "Вычленим" значит "уберем".

М.П. ЩЕТИНИН

Вычленим из стенограммы. Не надо вырывать из контекста. Я хорошо владею своей речью. Слава богу, пока мне и возраст, и интеллект, и образование позволяют это делать. Будет по-другому — я напишу заявление об уходе. Поэтому все нормально.

Иван Вячеславович готов на ряд вопросов ответить.

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Давайте сразу пройдемся, коллеги, по ряду вопросов, которые были озвучены, для того чтобы в сухом остатке все-таки определиться.

Мне очень понравилось выступление Сергея Дмитриевича. Оно на самом деле яркое, правильное, и оно сегодня отражает ту проблематику, которая есть. На самом деле за это спасибо.

И я должен сказать, что на площадке министерства эти же проблемы звучат так же открыто и понятно. Я вам покажу ряд протокольных решений и поручений, которые есть уже, в адрес министерства и других, смежных, министерств.

Безусловно, нас очень беспокоит рост стоимости топлива — на солярку, на бензин. На самом деле если посмотреть в динамике с 2015 года, с 2014 года, то, безусловно, мы сегодня планируем скорректировать этот рост в рамках погектарной поддержки (то, о чем вы сказали). И, безусловно, это необходимо сделать, отфиксировать, и привязать к этому росту, чтобы это был гибкий и оперативный инструмент, который на самом деле позволял бы выравнивать доходность наших аграриев. Это очень важно.

Говоря о комплексах закрытого грунта (тепличных комплексах), мы, конечно, говорим об успехах, и в любом случае это

сегодня рентабельное производство с учетом санкционного режима. Безусловно, если сегодня санкционный режим нам убрать и открыть рынок для поставок, то, конечно, сразу возникает первый вопрос, который вы назвали, — тарифы (и не только для этих комплексов, а в целом). Как Вы сказали — 8,56, а с выходом с электростанции — 1 рубль 56 копеек. Ну, откуда эти 7 рублей? Для чего? Это совершенно неправильно. И поэтому мы в 2018 году, я надеюсь, придем хотя бы к какому-то выравниванию по отношению к сельхозтоваропроизводителям. Это несправедливая вещь. И мы здесь целиком и полностью поддерживаем.

Единственное, Сергей Дмитриевич, мне хотелось бы Вас немного поправить с точки зрения того, сколько земли введено в сельскохозяйственный оборот. Мы все должны понимать, что в прошлом году, в 2017 году, мы ввели порядка 650 тыс. гектаров. Сегодня существуют абсолютно разные оценки (здесь тоже нужно некоторую спекуляцию убрать): кто-то говорит, что у нас в стране сегодня есть потенциал по вводу 10 млн. гектаров, кто-то — 20, кто-то — 40, а кто-то, ссылаясь на результаты недавней переписи и то количество пашни, которое было когда-то давно, в советское время, говорит о том, что у нас потенциал и 60, и 80 миллионов. Разные оценки, но здесь вы все специалисты, высокопрофессиональные люди, вы все должны понимать, что в первую очередь мы должны говорить о той земле, которую рентабельно сегодня ввести с учетом существующих процессов в сельскохозяйственном производстве. Это, по нашей оценке, порядка 10–12 млн. гектаров.

Что для этого сделано? Сразу в сухом остатке — четыре базовых законопроекта, которые выйдут в 2018 году. Прежде всего, мы сегодня повышаем для нерадивых собственников земли сельскохозяйственного назначения, которые ее используют не по

назначению, налоговую ставку до 10 процентов. Это европейский опыт, который точно себя оправдывает. И тот, кто будет платить 10 процентов, в любом случае вынужден будет либо ее вовлекать, либо продавать, либо отдавать. На наш взгляд, это первая мера, которая однозначно простимулирует сегодня землю сельскохозяйственного назначения ввести в сельскохозяйственный оборот.

Очень важно то, что Вы сказали по долям, которые выбыли: наследников не можем найти, кто-то умер, что-то еще, вот эта чересполосица... Это серьезный вопрос для муниципалитетов, для районов. Сегодня мы привели в соответствие... У нас появился законопроект, который предлагает порядок как по выморочному имуществу, который есть в гражданском праве (он совершенно понятный), чтобы признавать право за муниципалитетом. Порядок был простой, гибкий, который позволял оперативно вводить землю в оборот, потому что мы действительно с этими проблемами сталкиваемся.

Когда мы говорим про акцизы... Мы говорили про зерно, это важно отметить, потому что коллега выступал. Мы же как раз — на площадке Совета Федерации. Эта проблема возникла в ноябре, как Вы сказали. Нами был создан оперативный штаб по всей стране, но, с учетом того что проблематика Новосибирской области, Алтайского края, еще ряда регионов стояла наиболее остро, мы отдельно направили оперативные группы для решения этого вопроса на местах. У вас был первый заместитель министра. Так?

С МЕСТА

(Микрофон отключен.)

И.В. ЛЕБЕДЕВ

Джамбулат Хизирович, который провел заседание оперативного штаба, еще раз был у вас. Мы замкнули работу и подвижного состава, и элеваторов. И во многом, кстати, эта просадка цены (Вы знаете, вот справедливо скажите) была связана с некоторыми моментами региональными, местными, в том числе в части и закупки, и хранения, и стоимости зерна, как все это сформировалась. У меня есть достаточно серьезный анализ. Мы с Вами сейчас по этому поводу поговорим.

Что сделано на площадке министерства по этому поводу? Мы сегодня выпустили (и оно работает) постановление по компенсации части провозной стоимости как раз до возможных точек экспорта, портовых станций так называемых. Это заработало. Сегодня определены 13 профицитных регионов по зерну с учетом того, где сложился профицит, были выравнены мощности по хранению, которые имеются, по переработке, по внутренней потребности. Определили и ровно в этих 13 регионах сумели, на мой взгляд, и с вагонами решить вопрос, и с приемкой в портах этого зерна, и уже начали выплачивать разницу в этой провозной стоимости. По-моему, механизм хороший.

Второй механизм, о котором всегда говорит Михаил Павлович (и мы его поддерживаем на площадке министерства), заключается в том, что за счет переработчиков мы, по сути, можем создать схожий механизм интервенций, поскольку, если посмотреть на цикличность их производства, они в любом случае имеют запас трех-четырёхмесячный. И поэтому мы сегодня им предлагаем давать через наш льготный механизм кредитования средства, но короткие оборотные, чтобы они вовремя, когда высокий урожай, снимали зерно по справедливой стоимости для аграриев, которая будет отфиксирована. И через механизмы переработки мы получим

схожий механизм интервенционного фонда. Возможно, точно мы применим интервенции, никто сегодня не сказал, что мы окончательно от них отказываемся. Но вы должны понимать, что по интервенционному фонду государство в год несло огромные затраты, и это тоже не совсем правильно.

Может быть, это и удобно, но мы от вас же, от аграриев, отнимали до 13–14 млрд. рублей на хранение, подработку и все, что с этим связано. Это же тоже неправильно. Поэтому мы не говорим, что надо от интервенций отказаться, но их точно надо модернизировать и, наверное, применять точно, а не повсеместно, везде. Вот всё, что есть сегодня, например, по рынку зерна.

Безусловно, мы говорим о том, что в параллели по карте инвестиционной привлекательности в регионах, где достаточно большое количество зерна и существует его профицит, прежде всего мы сегодня выстраиваем так инвестиционную политику страны и агропромышленного комплекса, чтобы сформировать базу с предприятиями по глубокой переработке, чтобы также иметь механизм снятия с рынка. На наш взгляд, это важно.

Ну и, безусловно, меры поддержки... Как я всегда говорю, в сырьевом, в бензиновом направлениях, когда мы поступательно вводили Евро-3, Евро-4, Евро-5... Так же мы аграриям будем говорить: "Фуражное зерно производишь? Ну, извини, значит, мера поддержки вот такая. Производишь пшеницу 3-го, 4-го классов – значит, будет повышающий коэффициент".

Мы сегодня вводим землю в сельскохозяйственный оборот (что важно) по системе эффективного гектара. Это старая система, скажем так, Госплана, поставленная на сегодняшние, современные рельсы, когда мы четко говорим, сколько нужно произвести, где произвести, показываем под это логистику, транспорт, переработку,

как раз для того чтобы была справедливая цена для аграриев абсолютно по всему перечню сельскохозяйственных культур. И как раз система эффективного гектара позволяет учитывать рядом мощности, которые имеются, по переработке, по логистике, по хранению. На наш взгляд, есть сегодня инновационные, прорывные решения, которые мы в 2018 году абсолютно точно доведем до логического конца, что называется, до сухого остатка, и они однозначно будут работать. Это кратко по тем вещам, которые мы обсуждали.

М.П. ЩЕТИНИН

Уважаемые коллеги (я особенно для представителей регионов говорю), комитет обратился в Минпромторг как раз по вопросу увеличения роста цены на ГСМ. Мы получили ответ, что обращений из регионов не поступало.

У меня убедительная просьба: вы, пожалуйста, в регионах своим руководителям тоже скажите, что тогда эту тревогу надо бить всем вместе. Не только Совет Федерации и Министерство сельского хозяйства должны это инициировать, но и региональные руководители тоже должны к этой работе подключиться, чтобы нам так не отвечали. Потому что, когда мы говорим, что есть проблема, нам объясняют, что это нормальный, в рамках инфляции рост и так далее, он прослеживается на протяжении ряда лет и никаких катаклизмов нет. Но мы-то с вами знаем, что рост всегда сезонный — перед посевной и перед уборочной 100 процентов мы получаем роста на ГСМ. Поэтому убедительная просьба: руководители субъектов Российской Федерации должны тоже бить тревогу. Совместными усилиями мы эту глыбу с места обязательно сдвинем. Инструмент влияния есть, все мы его хорошо знаем.

Желает кто-то еще выступить, коллеги? Нет.

Спасибо вам за то, что приехали, поучаствовали. Я думаю, что у нас будут хорошие рекомендации.
